

ПРОПОВѢДНИКИ ВЪ ПАТРИАРХАТѢ АЛЕКСАНДРІЙСКОМЪ.

(Продолженіе *).

Египетъ, трижды видѣнный мною, есть не что иное, какъ долина между двухъ горныхъ краевъ, по которой извивисто течетъ рѣка Нилъ, оплодотворяющая черноземъ по обѣ стороны свои иудѣ на большомъ пространствѣ, а иудѣ и на маломъ. Берега этой рѣки почти сплошь окаймлены пальмовыми деревьями и селами, а въ перемежку и небольшими городами.

Египетъ, до завоеванія его магометанами (641 г.) былъ очень многолюденъ. По завѣренію Діодора Сицилійскаго, въ этой странѣ, въ царствованіе Птолемея Лага, считалось болѣе 30,000 городовъ и селъ; столько же ихъ было и во дни сего Діодора, възвѣщаго туда за 60 лѣтъ до Р. Христова, а всего народонаселенія числилось семь милліоновъ, περί ἑπταχσίους μοριάδας. Число это, во дни императоровъ Августа и Перона, увеличилось пятью стами тысячъ жителей, кромѣ александрійцевъ, которыхъ Діодоръ насчитывалъ болѣе трехъ сотъ тысячъ, πλείους τοῦ τριάκοντα μοριάδων.

Все это народонаселеніе состояло изъ разныхъ племенъ.

1) Самую большую, коренную, часть его составляли туземцы — Египтяне. Говорили они пофараоновски; напримѣръ:

*) См. Труды Киев. дух. Академіи, сентябрь, 1879 г.

<i>Са</i>	<i>хенитъ</i>	<i>не</i>	<i>Сутн - хетъ</i>	<i>Тетнъ</i>
Поставить	статую	сего	царя	вѣчноживаго
<i>Мен</i>			<i>Фти.</i>	
любимаго			Фтою.	

Вудучи же вѣрны своимъ старымъ обычаямъ, любили свои деревни, пасли скотъ, воздѣлывали землю и занимались только тѣми ремеслами, какіе переняли отъ своихъ предковъ, а ради купеческихъ прибытковъ въ далекія страны не ѣздили. Тѣлосложеніемъ они были тонки, сухолавы, смуглы и невзрачны, нравомъ же — легкомысленны, непостоянны, упрямы, хвастливы, обидливы, горды, похотливы, сварливы, неистовы. Доносамъ ихъ особенно на богачей не было конца. Въ сужаніяхъ разномыслия о предметахъ вѣры и богопочитанія они приходили въ такое изступленіе, что затѣывали междоусобіе, калечили людей, растерзывали ихъ на части, и даже кусали. (Juven. satyr. 15). Весьма опасны были для правительства эти люди, подвергавшіе общество великимъ опасностямъ даже за мелочи, напримѣръ, за неуступленіе въ банѣ мѣсто, за забытый поклонъ, за похуленное мясо. Какъ говорухи и остряки, они мастерски выдумывали пасквили на своихъ правителей (префектовъ), и насмѣхались даже надъ императорами: такъ Веспасіана называли *Цибіосактеномъ* по имени одного изъ древнихъ царей своихъ, самаго порочнаго (Sueton. in Vespasian); а если постигало ихъ какое-либо несчастье, обыкновенно винили за него своихъ правителей¹⁾; но съ другой стороны и льстили имъ такъ, что признавали ихъ за боговъ... Это былъ народъ нехорошій. Такимъ сдѣлало его вѣковѣчное рабство. Римляне, покорившіе Египтянъ власти своей въ 30 году до рождества Христова, встали у нихъ тотъ разгулъ страстей, который выдастъ себя за истинную свободу и не

¹⁾ Ammian. Marcellin. 28, 314. — Herod. 4, 9. — Περὶ τῶν δὲ πρὸς τοῖς φιλοκρίμοις καὶ λεγόντων αὐτοὺς ἀπορριπτοῦντες εἰς τοὺς ὑπερῆχοντας κολλᾶν χάριεντα μὲν αὐτοῖς δοκοῦντα, λοιπὰ δὲ τοῖς σκωφθεῖσιν.

терпѣть законныхъ оковъ, предлагаемыхъ на него строгими правителями. Посему надлежало не слишкомъ много воли давать этому народу, дабы онъ, при естественной склонности къ высокомуірію, не превозносился надъ своими побѣдителями. ни слишкомъ стѣснить его, а раздѣлить съ нимъ власть, дабы хлѣбородная страна, нужная Риму, не запустѣла отъ частыхъ возмущеній, или не оказалась бы данницею несостоятельной. Между этими двумя крайностями благоразуміе римлянъ и особенно прозорливость императора Августа проложили путь средній. Изъ прежнихъ кастъ военная уничтожилась, а прочія не имѣли никакой силы въ обществѣ. Жрецы хоть и не лишены были преимуществъ ихъ, но, при римлянахъ, не имѣли никакого вліянія на управленіе дѣлами, не предсѣдательствовали въ судахъ, не имѣли вліянія въ законодательство, а занимались только тѣмъ, что имъ свойственно было, какъ то: - справляли праздники, писали исторію, учили юношество, наблюдали надъ мѣрами и вѣсами; однако тѣмъ менѣе имѣли законной власти, тѣмъ болѣе старались удерживать надъ прежней савовитости своей, и нерѣдко обманывали народъ своими продѣлками. Мѣстныя вѣрованія, по причинѣ смѣшенія мѣзовъ туземныхъ съ греческими и римскими, во время владычества римлянъ, ослабли въ египтянахъ. Посему религиозное чувство ихъ почерпнуло себѣ новую силу уже въ христіанствѣ, освѣтившемъ и утвердившемъ прешія вѣрованія ихъ въ безсмертіе души и въ осужденіе или оправданіе ея по переходѣ въ иную жизнь смотря, до дѣламъ ея худымъ или добрымъ.

2) Съ той поры, когда Александръ македонскій завоевывалъ Египетъ и построилъ столичный городъ Александрію (311 г. до Р. Х.), иностранцы селились тамъ въ громадномъ количествѣ. Самую большую часть ихъ составляли греки, которые хоть и не изъ самой Греціи приходили туда, но подвоярлялись съ своею многобожною религіею, съ своими обычаями и съ своимъ языкомъ. Въ древніи времена ту-

земцы ненавидѣли ихъ, а когда Египтомъ управляли Птолемеи, любившіе греческую словесность и греческія искусства, ихъ уважали и ласкали такъ, что цѣлые города, вновь построенные, населены были одними греками. На греческомъ языкѣ издавались царскіе указы и распоряженія префектовъ. Погречески объяснялись предъ судьями; погречески говорили въ собраніяхъ мужей ученыхъ и вельможныхъ. Такова была общеупотребительность сего языка. Во время господства римлянъ въ Египтѣ греки жили преимущественно въ трехъ городахъ, Александріи, Птолемаидѣ и Антинополѣ. Они посредствомъ браковъ роднились съ туземцами нелюбимыми и богатыми. Посему то въ надписяхъ на зданіяхъ встрѣчаются имена греческія и египетскія (Inscript. apud Letron.). Если не допустить, что греки и египтяне роднились между собою, то будетъ непонятно: почему извѣстный еврейскій философъ Филонъ сказалъ, что въ Александріи и во всемъ Египтѣ живутъ только два различныя племена, т. е. евреи и греки (Adversus Flacc. p. 971. Ἐπιστήμενος (Φάσκει) ὅτι καὶ ἡ πόλις Ἀλεξανδρεία) οὐκ ἴστας ἔχει διττοῦς, ἡμᾶς τε καὶ τοὺτους, καὶ πᾶσα Αἴγυπτος.

3) Евреямъ еще Александръ великій дозволилъ жить въ Александріи и далъ имъ права равныя съ правами гражданъ Македонскихъ ¹⁾. Съ его легкой руки они мало по малу разселились по всему Египту. Когда Юлій Кесарь приходилъ въ эту странѣ, они много помогли ему покорить туземцовъ. Помня эту услугу, онъ объявилъ себя покровителемъ всего еврейскаго народа, а въ честь александрійскихъ евреевъ воздвигъ мѣдную колонну и утвердилъ за ними права гражданства александрійскаго ²⁾. Но и послѣ него евреи были любы римлянамъ, потому что ихъ благоразуміе в лов-

¹⁾ Joseph. Flav. antiquit. judaic. 12, 11.

²⁾ Joseph. Flav.—Καὶ τὰς Ἰουδαίας τοὺς ἐν Ἀλεξανδρείᾳ Ἰουδαίους ποιήσας χαλκὴν στῆλην ἐθήλωσεν, ὅτι Ἀλεξανδρέων πολῖται εἴεν.

кость въ жигейскихъ дѣлахъ, хитрость и настойчивость въ исполненіи даваемыхъ имъ порученій, были весьма пригодны и полезны для римскаго правительства. Въ началѣ христіанской эры, когда они жили во всей римской имперіи, самая большая часть ихъ находилась въ Египтѣ. По вычисленію Филона тамъ ихъ было до милліона¹⁾. Значить: имъ жилось тутъ хорошо. Одни изъ нихъ занимались ремеслами, другіе торговлею; иные были мореходы, прочіе земледѣльцы. Законы не стѣсняли ихъ ни въ чемъ житейскомъ и не отнимали у нихъ права на покупку имѣній. Всѣмъ имъ позволено было соблюдать свои отеческіе обычаи и уставы, такъ что Египетъ былъ для нихъ вторымъ отечествомъ. Здѣсь въ Иліопольскомъ околоткѣ они еще въ царствованіе Птолемея Филомтора, построили себѣ храмъ по образцу храма іерусалимскаго, и совершали въ немъ богослуженіе по іудейскому закону и обряду, держа своихъ священниковъ и левитовъ денежными подавніями и доходами съ отведенныхъ сему храму сосѣднихъ полей. Впрочемъ это уважаемое ими святилище стояло только до воцаренія Веспасіана, — египетскіе евреи по смотря на то, что жили въ довольствіи, часто бунтовались, наипаче тогда, когда туземцы, или греки, причиняли имъ какія либо обиды. Такъ какъ они ни во что ставили религіи другихъ народовъ, яко суевѣрныя²⁾, а пользовались особыми преимуществами, и были богаты; то и навлекали на себя ненависть черни, наипаче александрійской, которая и истребила бы ихъ, если бы они не находили защиты у префектовъ римскихъ.

Близъ Александріи у Мареотскаго озера и по всѣхъ *номахъ* (уѣздахъ) Египта жили въ садахъ благочестивѣшіе евреи и еврейки, такъ называемые *еерацисты* и *еерапевтиссы*.

¹⁾ Philo advers. Flacc. pag. 971. 'Ἐπιστάμενος Φάλακος, ὅτι οὐκ ἀποδεδοται μισθῶν ἑατὸν οἱ τῇν 'Αλεξανδρείαν καὶ τῇν χώραν Ἰουδαίαι κατοικοῦντες.

²⁾ Joseph. Flav. Antiquit. Indae. 19, 5. 3... τὰς τῶν ἄλλων ἔθνων ἐσιταξιμίας ἐξουθενίζου...

О нихъ достаточно я говорилъ въ описаніи своего путешествія по Аѳонѣ (часть II. отдѣл. I. стран. 181—191 и слѣд.). А здѣсь съ церковнымъ историкомъ Евсевіемъ Памфиломъ и съ св. Діонисіемъ архіепархомъ скажу только то, что еще въ апостольскій вѣкъ принимали христіанскую вѣру и составили особый, досточтимый, ликъ дѣвственницъ (Евсев. И. Е. Л. II. с. 17. Діонисій архіепархъ и творенія его въ моемъ приложеніи).

4) Римляне завоевали Египетъ въ 30 году до Р. Х., но не селились тамъ, какъ евреи и греки. Завоеватель сей страны императоръ Августъ запретилъ ѣздить туда сенаторамъ и знатымъ всадникамъ, за исключеніемъ тѣхъ, которымъ самъ онъ позволялъ это. Однако число италянцевъ, ѣздившихъ въ Египетъ, было не слишкомъ мало. Пбо кромѣ чиновниковъ, сопровождавшихъ префекта, кромѣ грехъ стоявшихъ тамъ легионовъ войска, кромѣ множества больныхъ, особенно чахотныхъ, отправлявшихся туда по совѣту врачей, многіе проживали тамъ по дѣламъ торговли, которую Египетъ вель съ Италіею, а нныхъ увлекало туда любопытство, желавшее видѣть пирамиды, обелиски, креодиловъ, царскія гробницы, дивно—величественныя храмы.

5) А были ли въ Египтѣ рабы? Мало свѣдѣній о нихъ дошло до насъ. Нельзя сказать, что ихъ вовсе не было тамъ: въ Александріи и въ другихъ большихъ городахъ невозможно было обойтись безъ нихъ ¹⁾. Александрійскій пресвитеръ Климентъ († 210 г.) въ своемъ сочиненіи, Педагогъ, высказалъ, что современныя ему граждае богатые *окужае себя толпами рабовъ и наемниковъ*. Одни изъ нихъ, —писалъ онъ,—приготавлиютъ снѣди, похлебки, печенія, копѣскты, другіе берегутъ и чистятъ одежды, третьи стерегутъ золото, какъ грифы, четвертые хранятъ серебро, чистятъ стаканы и готовятъ посуду для пиществъ, пятые ухажива-

¹⁾ Vide Trebell. Poll. XXX. Tyr. 22.—Philo advers Flacc. p. 1009.

ють за скотиною. Кромѣ эгихъ нужны еще толпы виночерпцевъ и стада красивыхъ юношей, какъ скотовъ, изъ которыхъ выдаиваютъ красоту. Особые слуги и служанки нужны для наряжанія женщинъ, одиѣ для лица, другіе для одежды и поясковъ, третьи для чесанія и убора головы. Въ ряду слугъ много евнуховъ, и они все—сводники. Далѣе, у богатыхъ женщинъ должны быть галлы, которые поднимали бы ихъ на носилкахъ и носили на плечахъ... Для женщинъ нужны еще люди, которые рассказывали бы имъ всякую ложь и передавали любовные сплетни... Такъ это было въ Александріи. Но невѣроятно, чтобы въ другихъ мѣстахъ Египта число рабовъ было такъ велико, какъ въ Италіи, Сициліи и другихъ странахъ, гдѣ они воздѣлывали землю, потому что въ Египтѣ никто не имѣлъ весьма большихъ участковъ земли, для обработки которыхъ нужно множество рабовъ; напротивъ тамъ каждый туземецъ воздѣлывалъ свои участки земли, или самъ одинъ, или съ помощію наемниковъ.

Въ Египтѣ христіанство явилось вскорѣ по вознесеніи Іисуса Христа на небо. Въ день пятидесятницы видѣли сошествіе св. Духа на апостоловъ и слышали проповѣдь Петра „жители Египта и странъ Ливійскихъ, прилежащихъ къ Киринеѣ“ (Дѣян. 2, 10). Они—то, возвратившись въ свои селенія, первые благовѣствовали тамъ о Христѣ, о ученіи и дѣлахъ его, о воскресеніи и вознесеніи на небо, о второмъ пришествіи его и о прочемъ. Это было въ 34 году нашей эры. Учрежденіе же церковнаго общества съ богослуженіемъ и проповѣданіемъ слова Божія, на первый разъ въ одной Александріи, послѣдовало спустя 9 лѣтъ послѣ Пятидесятницы. Такъ какъ учредителемъ всего этого въ ономъ городѣ былъ евангелистъ Маркъ, то съ него и начинается сказаніе мое о проповѣдникахъ египто-александрійскихъ.

1) Святый евангелистъ **МАРКЪ**, по преданію египетской церкви, родился въ сосѣдней съ нижнимъ Египтомъ области Пентапольской. Отецъ его Аристовулъ, богатый

еврей, былъ братъ св. апостола Варнавы. Послѣ хищническаго набѣга нубійцевъ онъ объѣдѣлъ, и со всѣмъ семействомъ своимъ переехалъ въ Палестину, гдѣ и водворился въ одномъ селеніи подлѣ Іерусалима. Здѣсь Симонъ Петръ, будущій апостолъ Христовъ, породнился съ Аристобуломъ посредствомъ брака, и полюбилъ сына его Марка за благочестіе. Этотъ Маркъ впоследствии состоялъ въ числѣ 70 учениковъ Христа, но соблазвившись словами его о икушеніи плоти и крови, отсталъ отъ Него, однако былъ вразумленъ апостоломъ Петромъ ¹⁾ и вскорѣ послѣ вознесенія І. Христа на небо ²⁾, и проповѣдывать слово Божіе въ сосѣднихъ съ Іерусалимомъ селеніяхъ, и преимущественно въ Виваніи.

Въ 42 или 43 году апостолъ Петръ послылъ Марка въ Александрію для утвержденія тамошнихъ христіанъ въ вѣрѣ (Euseb. chron.). Здѣсь Маркъ проживалъ въ домѣ обращеннаго имъ ко Христу Аніана, который занимался изготовленіемъ обуви. Проповѣдь его была весьма успѣшна, но раздражила идолопоклонниковъ. Посему онъ возвратился въ Іерусалимъ въ 44 году, а отсюда въ 53 году съ апостоломъ Петромъ ходилъ въ Римъ, какъ переводчикъ и сподвижникъ его, и тамъ тогда же написалъ евангеліе на латинскомъ языкѣ по просьбѣ увѣровавшихъ во Христа туземцевъ, говорившихъ названнымъ языкомъ. Слѣдующіе годы, отъ 54 до 65-го проведены были Маркомъ въ разныхъ мѣстахъ. Въ этотъ кругъ времени, численно сказать, въ 61 году ³⁾ онъ написалъ свое евангеліе уже на греческомъ языкѣ, но не издалъ его посредствомъ книгопродавца, а въ 63-е лѣто опять былъ въ Александріи и тамъ посвятилъ вышереченнаго Аніана въ санъ епископскій, и

¹⁾ Epihan. Haeres. ІІ. 1.

²⁾ Augustin. de consensu evangel. 1.

³⁾ По счету малозазыскому. По этому счету І. Христосъ жилъ 50 лѣтъ. А такъ какъ евангеліе Марка написано было спустя 10 лѣтъ по вознесеніи Господнемъ, то я и назначаю годъ написанія сто 61-й отъ рожденія Христова.

трехъ пресвитеровъ и семь діаконъ; возвратившись же отсюда къ апостолу Петру въ Антиохію, ходилъ вмѣстѣ съ нимъ въ месопотамскій Вавилонъ въ 65 году (I Петр. послан. 5, 13) и тогда же съ нимъ же отправился оттуда въ Римъ. Но изъ этого вселенскаго города Петръ въ томъ же году отправилъ его въ Александрію, гдѣ онъ остался до кончины своей.

Въ Александрію Маркъ принесъ свое греческое евангеліе и тамъ пздаль его въ началѣ 67 года уже по смерти Петра и Павла (Chrysostom. Ignaci. L. III. c. I). Въ этомъ же году 25 апрѣля онъ былъ замученъ. Это время смерти его показано мною согласно съ восточною хроною, Chronicon orientale.

Объ основаніи христіанской церкви въ Александріи евангелистомъ Маркомъ повѣдалъ св. Іустинъ философъ и мученикъ гораздо ранѣе Евсевія Памфила; а этотъ Евсевій въ своей Церковной Исторіи упомянулъ и то, что у александрійскаго христіанъ по древнему обычаю состоялось училище ради (знанія) священныхъ словесъ (св. Писанія), что оно существовало и во дни его (Евсевія), и что въ немъ упражнялись христіанъ тѣ, которые сильны въ словесности и въ божественномъ ученіи. Іеронимъ же блаженный, перевода полатини это сказаніе Евсевія, уяснилъ его вотъ какъ: „Плантъ стоическій философъ, по древнему обычаю въ Александріи, гдѣ со времени Марка евангелиста всегда были церковныя училища, былъ весьма сроденъ какъ въ священномъ писаніи, такъ и въ мірской словесности ¹⁾).

¹⁾ Justin. Martyr. „ἀέτιμα δὲ τῶν τότε ὑπεταγέντων πρὸς Πέτρον αἱ εἰς θεῖον διαλάμπουσαι ἐκκλησίαι, πολλὸ μᾶλλον τῶν τότε σκαρῶν λογικῶν ἰσχύων πληθύνουσαι, οἷα ἡ κατὰ Καίσαρεα τῆς Παλαιστίνης συγχάσει, οἷα ἡ ἐπὶ Ἀντιόχειαν τὴν κατὰ Σορίαν, οἷα ἡ ἐπὶ αὐτῆς τῆς Ρωμῆων πόλεως. τὰς δὲ γὰρ αὐτὰς ὁ Πέτρος τὰς ἐλλήνας, καὶ τὰς ἄμφ' αὐτὰς ἀπ' αὐτῶν συστημένους μαθηματεύεται, κατὰ τὰς ἐπὶ Ἀιγύπτου κατ' αὐτὴν τὴν Ἀλεξανδρείαν αὐτὰς πάλιν, οὗ μὲν δι' αὐτοῦ. διὰ δὲ Μάρκου τοῦ μαθητευθέντος αὐτῷ καταστήσεται. αὐτὸς μὲν γὰρ ἀμφὶ τὴν Ἰταλίαν καὶ πάντα τὰ ἄμφι ταύτην εὖνῃ ἐσχολάζει, τὸν δὲ αὐτοῦ φοιτητὴν

Изъ сего-то училища, основаннаго евангелистомъ Маркомъ по заповѣди Господа, —*шедше научите вся языки*— вышли 1) „многіе благовѣстники Слова, которые,—говорить Евсевій,—(еще во время Пантена, 180 г. по Р. Х.) воодушевляясь примѣромъ апостоловъ, съ живою ревностію содѣйствовали возрастанію и утвержденію Слова Божія“ (Н. Е. L. V. с. 10), 2) наставники, говорившіе *поученія* слушателямъ своимъ въ самомъ училищѣ, и 3) проповѣдники, изъяснявшие св. Писаніе вѣрующимъ въ церквахъ.

2. „Одинъ изъ таковыхъ благовѣстниковъ,—говорить Евсевій,—именно ПАНТЕНЬ ходилъ къ иудѣямъ, и у нѣкоторыхъ тамошнихъ жителей, познавшихъ Христа, нашелъ еще до прибытія его принесенное туда евангеліе Маттея... Совершивъ много похвальныхъ дѣлъ, Пантенъ потомъ до конца жизни своей управлялъ Александрійскимъ училищемъ, и изъяснялъ божественные догматы живымъ словомъ и письменно“.

3. Ученикъ Пантена КЛИМЕНТЬ, „въ юности слушатель достопочтенныхъ мужей, которые приняли божественное ученіе отъ святыхъ апостоловъ, Петра, Іакова, Іоанна и Павла, и сохранили оное¹⁾“, потомъ пресвитеръ Александрійской церкви и наставникъ въ тамошнемъ, управляемомъ имъ, огласительномъ училищѣ, говорилъ поученія слушателямъ своимъ, а) какъ пресвитеръ съ кафедръ церковной и б) какъ наставникъ съ кафедръ учительской въ школѣ, въ которой слушали его даже пожилые мущины и женщины. Изъ числа пресвитерскихъ поученій его дошли до насъ толь-

Μάρκον τῶν κατ' Αἰγύπτου διδασκάλων καὶ συγγραφεύν ἀποβέβηκε. (Παρά μακαρίῳ Χρυσόστομῳ σύνταξις graecorum patrum in nov. testam. p. 265. Ed. Gramer. Oxonii. 1844.)—Hieronym. catalog. script. c. 36. Pantenus stoicae sectae philosophus, juxta quandam veteram in Alexandria consuetudinem, ubi a Marco evangelista semper ecclesiastici facere doctores, tantae prudentiae et eruditionis, tam in scripturis divinis, quam in saeculari litteratura fuit....

¹⁾ Euseb. Н. Е. L. V. с. 11.

А. Изъ Слова: Какой богачъ спасется.

1) Указание же его въ перлпннѣ, обращенное къ новокрещенымъ, въ протрптпхѣс ѳс ѳлодотѣ, ѣ прѣс тоѣс хсѣотѣ βαπτισμένων, потеряно.

т. е. человекъ, который, имѣя разумъ и свободу, можетъ отчетливо распорядиться дарами Божиими... Пусть обвиняютъ у насъ порочныя страсти: тогда и богатство и всѣ другія блага не только не будутъ вредны, но и принесутъ великую пользу, быть употреблены съ благоразуміемъ, цѣломудріемъ и благочестіемъ“.

„Господь не осуждаетъ богатство, и не отлучаетъ людей отъ небеснаго наслѣдія за то одно, что они богаты, особенно когда они ревностно исполняютъ заповѣди Его и предпочитаютъ вѣчную жизнь вещамъ временнымъ... Въ самомъ дѣлѣ чѣмъ виноваты тотъ, кто еще прежде принятія вѣры трудомъ и бережливостію собралъ себѣ достаточное имущество для обезпеченія своей жизни? Или, какъ можно винить того, кто по самому рожденію своему богатъ, почетенъ, помимо собственной воли? Если бы ему отказано было въ жизни вѣчной по тому только, что по волѣ Божіей довелось ему жить здѣсь въ изобиліи, то сіе было бы несправедливо со стороны Творца, который даетъ временныя блага, дабы лишить блага вѣчныхъ. Притомъ для чего и земли производятъ и открываютъ человеку столько богатствъ, если эти богатства могутъ причинять лишь гибель? Ибо, кто, владея богатствомъ, не поработитъ ему своей души, кто при употребленіи даровъ счастія будетъ соблюдать скромность и цѣломудріе, и стремиться къ одному Богу, тотъ будетъ угоденъ Ему, и никакая порча не прикоснется къ нему. Въ противномъ случаѣ дѣйствительно *удобно есть вѣлѣбду сквозь нѣмъ илии проити, неже богату въ царствіе Божіе внити*“ (Марк. X, 25).

Показывая богатымъ пути спасенія, Климентъ говоритъ имъ:

„Того, что имѣете, не считайте своею собственностію и своимъ законнымъ достоинствомъ, и потому, если приобрѣли вы что нибудь, хотя бы и неправедно, обратите это въ орудіе къ своему спасенію, благотвори и помогай тѣмъ, которыми Отецъ небесный приготавливалъ вѣчныя селенія. За-

мѣйте при семъ: Господь не велитъ вамъ доводить бѣд-
ныхъ до того, чтобы они искали васъ и вымаливали у васъ
милостыню. Нѣтъ, но сами ищите, кого бы облагодѣль-
ствовать изъ нихъ. Прекрасно говорить о семъ апостолъ:
добротна дѣла любящъ Богъ (2 Коринѣ. 9, 7), то есть,
того, кто находитъ наслажденіе въ благотворительности, не
скупится. расточая сѣмена, отъ коихъ должна произойти
богатая жатва, подаетъ милостыню всякому нуждающемуся,
безъ лицепріятія, безъ ропота, безъ неудовольствія... По-
ступать такъ значитъ истинно подражать безпредѣльной
благости Божіей и взойти на самый верхъ возможнаго для
насъ совершенства. И потому какая высокая награда за то!
Вѣчное селеніе! О, божественная купля! Что можетъ быть
лучше такого оборота въ употребленіи богатствъ? Вымѣ-
нять блага истинныя на пѣсколыко вѣнцевъ скорогибнущихъ!
На земныхъ, ничтожныхъ, пожертвованіяхъ основать и устро-
ить себѣ вѣчную обитель въ небесахъ! Спѣши богатѣе, еже-
ли есть у тебя умъ, спѣши на такое торжище, переплывай
моря, если нужно, обтекай всю землю, не бойся ни трудовъ,
ни опасностей! Пока еще живешь, закудай блага царства
небеснаго. Къ чему тебѣ ревностно гоняться за драгоцен-
ными вѣщами, въ чему строить лишніе дома и палаты,
кои, можетъ быть, скоро истребитъ огонь, или сокрушитъ
время, или опровергнетъ какой либо властелинъ? Обрати
мысли твои къ палатамъ небеснымъ, гдѣ святые царству-
ютъ съ Богомъ. Ихъ доставить тебѣ убогій человѣкъ, ко-
торого слабѣе ты во имя Божіе. Раздѣли съ нимъ сокро-
вища земныя: онъ раздѣлитъ съ тобою блага небесныя.
Умолий, чтобы онъ принялъ твои подаянія. настанвай, не
отступай, но бойся, чтобы онъ не ушелъ отъ тебя съ пу-
стыми руками. Для него нѣтъ заповѣди непременно при-
нимать милостыню, а тебѣ заповѣдано подавать ее... Вопреки
обычаю другихъ людей самъ ты собери вокругъ себя не-
вооруженное воинство, неспособное къ войнѣ, незнающее
съ кровопролитіемъ, не воспламеняющееся ни гнѣвомъ, ни

другими страстями: оно лучше защититъ тебя. Окружи себя благочестивыми старцами, сиротами, сохранившими честность нравовъ, доводами, украшающимися кротостію и терпѣніемъ, и мужами съ вѣжливымъ любвеобильнымъ сердцемъ. Ихъ сдѣлай хранителями какъ всего богатства, такъ и тѣла и души, а Бога не переставай почитать полнымъ владыкою ихъ. Тогда и близкій къ крушенію корабль твой снова воспрянетъ съ помощію молитвъ святыхъ; болѣзнь смертельная отженется частыми воздвиганіями рукъ ихъ; убѣжать отъ тебя наконецъ самые демоны, устрашаемые неаристукою твердынею добродѣтелей. Всѣ эти воинны будутъ весьма дѣтельны; всѣ эти стражи будутъ соперничать въ охраненіи твоего благополучія. Ни одинъ не останется празднымъ; ни одинъ не будетъ безполезенъ. Тотъ будетъ ходатайствовать за тебя предъ Богомъ, этотъ доставитъ тебѣ нужное утѣшеніе. Одинъ поможетъ тебѣ слезами и воздыханіями предъ престоломъ Господа, другой спасительными внушеніями, увѣщаніями, обличеніями и софитами; наконецъ, всѣ будутъ охранять тебя вѣрно, безъ обмана безъ притворства, безъ лести. О, какъ пріятна будетъ для тебя заботливость такихъ друзей! Какъ оградно будетъ видѣть служеніе этихъ благородныхъ душъ, дерзновеніе ихъ вѣры, когда они никого не страшатся, кромѣ Бога, некропость къ ихъ бесѣдахъ, чуждыхъ всякой лжи, честность въ ихъ дѣлахъ! Они будутъ говорить предъ тобою: но ихъ услышитъ Царь вѣковъ, который и въ тебѣ обитаетъ“.

Б. Выдержки изъ Педагога.

О ницѣ.

„Сластолюбцы гоняются за разными печеніями и сластями, выдумывая множество закусокъ, изыскивая всѣ виды лакомства. А мнѣ они кажутся не людьми, а челюстями. Не желай, говорить Писаніе, бранень богатаго: сія бо имуть животнои ложень (Притч. 23, 3). Они заботятся о снѣдахъ, кои чрезъ нѣсколько часовъ превращаются въ навозъ: а

намъ, возжелѣвающимъ пищи небесной, необходимо владѣ-
чествовать надъ чревомъ и наипаче надъ тѣмъ, что ему
любо и пріятно^а.

„Когда пригласятъ насъ въ гости, тогда мы должны
брать предлагаемое тамъ, уважая пригласившаго насъ,
но, — какъ прилично христіанамъ, — должны считать безраз-
личнымъ подносимыя дорогія снѣди, равнодушно смотря на
припасы, которыхъ чрезъ нѣсколько минутъ не будетъ. ..
Дѣло неразумнаго человѣка показывать большое удивле-
ніе при видѣ того, что предлагается на столѣ, а гораздо
неразумнѣе пожирать снѣди глазами. Прилично ли вставать
съ сѣдалищъ, едва не тыкаясь лицомъ въ блюдо, и при-
подниматься изъ сѣдалища, какъ изъ гнѣзда, чтобы нозд-
рями лѣзть въ себя паръ кушанья? Разумно ли въ ру-
кахъ держать приправы къ снѣдамъ, или протаскивать пальцы
къ столовымъ запасамъ, и неумѣренно и неблагопристойно
наполнять себя не по обычаю ядущихъ, а по обычаю нохи-
щающихъ? Такіе люди по прожорливости похожи болѣе на
свиней или собакъ, чѣмъ на людей; они торопятся набѣстись,
наполнивъ объ щепки изъ сосудовъ, стоящихъ предъ ними;
кромѣ того и ногъ съ нихъ лезетъ когда по причинѣ ажа-
ности вѣрнѣе сжимаются ихъ челюсти, и когда они втиски-
ваютъ пищу въ чрево, какъ въ дорожный мѣшокъ, и безъ
мѣры нарушаютъ себя съѣстными матеріалами. Всегда
худо переступить мѣру: въ пицѣ это болѣе всего не одоб-
ряется^а.

О питіи.

„Самое естественное и вѣсѣмъ необходимое питіе есть
вода. Одно это питіе Господь далъ евреямъ, изведши его
изъ утеса. Но дозволено употреблять и вино. Господь нашъ
Исусъ Христосъ освятилъ употребленіе вина своимъ при-
мѣромъ и еще болѣе своимъ благословеніемъ, и апостолъ
созвѣщавалъ Тимошею принимать не много вина *столма*
ради и чистити его недружю. . Пылкому возрасту не надобно

вливать въ себя горячайшую изъ всѣхъ влагу: это все равно что къ огню прибавлять огонь... У вскипѣвшихъ отъ вина въ тѣлѣ происходятъ безстыдные движенія, переступающія границу цѣломудрія, а отъ тѣла воспламѣняется рана души; вмѣсто воздержанія и скромности является безстыдство: здѣсь конецъ стыдливости, этого наилучшаго украшенія юности! Юноши за обѣдомъ пусть воздерживаются отъ вина, для нихъ опаснаго. А если одолѣваетъ жажда, пусть утоляютъ ее водою. Да и самою водою не должно наполнять себя чрезъ мѣру, дабы не разжизалась пища, и удобнѣе варилась въ нашемъ желудкѣ, и въ большомъ количествѣ входила въ составъ нашего тѣла. —Для женщинъ вино опасно. *Гилье велико—жене пиянчива, студи бо своею не покроешь*“ (Сирах. 26, 10).

Педагогъ дозволяетъ употребленіе винограднаго вина людямъ пожилымъ. „Утвержденные разумомъ и временемъ, какъ бы зкорями въ пригани, они безопасно выдерживаютъ бурю страстей, возбуждаемую пьянствомъ... Однако и они должны пить умѣренно дабы сохранить разумъ здравымъ, память свѣжею, а тѣло бодрымъ. Какъ нищею нужно пользоваться для того, чтобы не голодать, такъ и вино употребляютъ для того, чтобы не жаждать. Ибо вино весьма опасно. Только при умѣренномъ употребленіи его душа наша можетъ быть чистою, трезвенною и свѣтлою. А трезвенная душа есть самая мудрая и прекрасная душа, наиболее способная къ созерцанію“.

„Вино есть даръ Божій, оно производитъ въ человѣкѣ пріятное расположеніе духа, дѣлаетъ его болѣе любезнымъ съ друзьями и собесѣдниками, болѣе благосклоннымъ и свисходительнымъ къ слугамъ. Оно своею теплотою способствуетъ уничтоженію дурныхъ нечистотъ въ желудкѣ, и своимъ сладкимъ сокомъ разбиваетъ и умѣряетъ острые и худые соки. Но это дѣлаетъ оно при умѣренномъ употребленіи его. А отъ неумѣренности въ питіи и языкъ запыляется, и губы раздуваются, и глаза разбѣгаются, когда

отъ прилива влаги зрѣніе какъ бы въ водѣ плаваешь, и слабость такъ, что предъ глазами все кружится, или двоится. *Горестъ души вино піеми мною, въ радости и радости умножится піяństwo прости безумнаго, на притыкание умалая крепость и соноря струня*“ (Сирах. 31, 34 --35).

Не спѣши другъ, не торопись разрывать лице свое, хватая вино съ разпнутою цастью. Утолится твоя жажда, хотя и медленнѣе будешь пить“.

О домашней утвари.

„Если намъ для обработки огорода нуженъ заступъ, то никто ни дѣласть его изъ серебра. Въ этомъ случаѣ мы пользуемся тѣмъ матеріаломъ, который наиболѣе пригоденъ для дѣла, а не тѣмъ, который богаче. Такъ должны мы поступать, приобретаая и сосуды для дома. Главное въ нихъ— пригодность, а не дороговизна и великолепіе. Скажи пожалуйста: ужели не разрѣзаетъ столовый ножъ, если онъ не серебряный, или если ручка его не изъ слоновой кости? И если у насъ лаханка изъ глины, то ужели не отстанетъ грязь отъ рукъ или отъ ногъ нашихъ, когда мы въ ней станемъ мыть ихъ? И не будетъ ли униженіе для стола съ ложкой изъ слоновой кости, когда придется намъ помочить на него хлѣбъ цѣною въ копѣйку? Или свѣтильникъ ужели не дастъ свѣта потому только, что сдѣлать его горшечникъ, а не художникъ? Ужели на простой кровати хуже спать, нежели на сдѣланной изъ слоновой кости?.. Вспомните: Христосъ принималъ пищу изъ дешевой чаши, и приглашалъ учениковъ возлежать на травѣ, омывалъ ихъ ноги, опоясанный полотномъ пологивающъ, не принесши для этого съ неба умывальника серебрянаго, и когда просилъ напиться у Самарянки, черпавшей воду глинянымъ сосудомъ изъ колодезя, то не требовалъ сосуда цречкаго, научая насъ свмъ легко и дешево утолять свою жажду. На пиршествахъ Онъ ѣлъ и пилъ не изъ золотыхъ и серебряныхъ

сосудовъ. Вообще, и лица, и одежда, и сосуды и утварь, и все, что въ домѣ, и самая жизнь, все должно быть согласно съ требованіями истиннаго идеала христіанства, и все должно быть пристойно лицу, возрасту, сложностямъ и времени. Такъ какъ мы — служители одного Бога, то и все то, чѣмъ мы властвуемъ, должно служить показателемъ честной жизни, и каждый человекъ долженъ дѣлать то, что согласно съ единообразнымъ уставомъ, который далъ намъ Богъ“.

„Мелочное и постыдное дѣло хвастаться дорогою домашнею утварію. Гораздо лучше, гораздо достойнѣе приобрести мудрость, которая продается не на торжищѣ, а на небѣ, и которой нельзя купить за наши земныя деньги. Пусть каждый изъ вѣрующихъ, не увлекаясь минутною пышною пышностію, старается снискать то, что составляетъ истинное благо, и чего нельзя похитить, то есть, вѣру въ Бога, исполненіе *Цосирадавнаго*, благотворительность ближнимъ. Драгоценнѣе этихъ стяжаній пить на земь“.

О пиришествіи.

„Кто умѣетъ пить, или играть на лирѣ, того нельзя упрекать за это. Сіе дѣлалъ и праведный царь Давидъ, благодаря Бога. Но если мы хотимъ достойно пользоваться приобретеннымъ нами искусствомъ пѣнія, или игры на музыкальномъ орудіи, то не любовныя пѣсни должны мы исполнять и разыгрывать, а хвалу Богу, Создателю вселенной, и благодареніе Ему за тѣ благодѣянія, какими Онъ ущедряетъ насъ“.

„Не надобно часто плевать, харкать и сморкаться на пиришествіи. А когда у кого случится отрыжка, или чиханье, тогда не должно смущать близъ сидящихъ звукомъ, и такъ выказывать свое дурное воспитаніе, а отрыжку съ выдыхаемымъ воздухомъ надобно выпускать сдержанно, сжавши прилично уста: такъ же надобно сдерживать и чиханье, оставалливая немного дыханіе“.

„Во время пиришества говори старшій. Тебѣ это прилично. Но говори осторожно и разумно. А ты, ювонна! Мудрость позволяетъ тебѣ говорить только тогда, когда обратятся къ тебѣ съ вопросомъ. Но не распространяй своей рѣчи. Громкій крикъ во время собесѣдованія есть показатель неразумія. У скромнаго и благоразумнаго человѣка въ голосѣ должна быть умѣренность. Не надо говорить ни слишкомъ протяжно, ни слишкомъ скоро и быстро. Не хорошо говорить много, и болтать безъ цѣли“.

„Мы, какъ существа разумныя, должны во всемъ соблюдать благопристойность, пріятно ослабляя строгость нашей степени, но не распускаясь безъ мѣры. Не надобно вамъ быть мрачными; но должны мы быть степенны; и улыбка скорѣе пристойна тому, кто улыбается, кажется степеннымъ, чѣмъ наоборотъ. Самой улыбкѣ надобно учиться и облагораживать ее. Не прилично смѣяться, зри, во всякомъ мѣстѣ и предъ кѣмъ бы то ни было, надпримѣръ, въ присутствіи старшихъ, или тѣхъ, кого надо уважать, развѣ они сами расскажутъ что нибудь забавное для нашего увеселенія. А шуты должны быть изгоняемы изъ нашего общества“.

Объ одеждѣ.

„Бжели Спаситель устраняетъ заботу объ одеждѣ, удовольствіяхъ и всѣхъ вѣщахъ излишнихъ: то что сказалъ бы Онъ о тѣхъ, которые чрезмѣрно заботятся объ украшеніяхъ одежды, о крашеіи полосѣ, разнообразіи цвѣтовъ, о драгоценныхъ камняхъ, золотыхъ вещахъ, объ искусственныхъ прическахъ и заплетыхъ волосахъ? Что сказалъ бы о тѣхъ, которые подкрашиваютъ глаза свои, натираютъ себя бѣлцами и румянами, красить волосы, и приближаются къ другимъ обманамъ? Онъ сказалъ бы о нихъ тоже, что и о травѣ полевой, которая цвѣтегъ нѣсколько дней, а потомъ дѣлается пищею огня, или тоже, что и о богатѣ, который одѣвался въ порфиру и виссонъ, и потомъ очутился въ адѣ“.

„Человѣкъ нуждается въ одеждѣ для того, чтобы покрыть и защитить свое тѣло отъ холода и жара. Если же цѣль ея такова, то зачѣмъ тутъ роскошь? И простою, скромною одеждою мы вполне можемъ довольствоваться. Одежда обнаруживаетъ наши нравы и наше состояніе. Какъ у воина, матроса, и начальника есть своя одежда, такъ должна быть своя одежда у мужа мудраго и умѣреннаго, одежда простая и легкая, въ которой нѣтъ ничего излишняго. Одежда чистая и скромная не изъ дорогихъ тканей. Простая льняная матерія, а зимою болѣе твердая, сухоплая, способная сохранять тепло въ тѣлѣ, вотъ самый приличный покровъ для насъ. Скромную же одежду должна имѣть и женщина. Впрочемъ ей, по приличію вѣжности ея пола, позволительна и прилична одежда мягкая. Но во всемъ должна быть мѣра. Вѣчески надобно избѣгать дорогихъ матерій, золотого шитья, вѣдѣйскихъ шелковъ и другихъ бесполезныхъ, утонченныхъ тканей... Если продать разряженную женщину, то не получишь за нее и тысячи аттическихъ драхмъ: а она покупаетъ себѣ одежду за тысячи галактовъ, и симъ показывать, что она дешевле и бесполезнѣе одежды своей“.

„Къ чему служить украшенія? Рассказываютъ про живописца Апеллеса, что онъ увидѣвши, какъ одинъ ученикъ его нарисовалъ Елену, разукрашенную золотомъ, сдѣлалъ ему такое замѣчаніе: „юноша, ты не умѣлъ нарисовать красавицу, и потому нарисовалъ богачку“. Такія Елены—небѣ пышныя женщины, не красивыя, но богато-разукрашенныя. Если женщина красива, то ей не нужны прикрасы: пусть у ней не спорить искусство съ природою; обманъ всего менѣе можетъ спорить съ истиною. А если женщина не красива по природѣ, то она своими нарядами удостовѣритъ насъ, что у ней нѣтъ никакой красоты. Вмѣсто запястьевъ на рукахъ пусть будетъ лучше забота о домѣ и семействѣ. Вмѣсто дорогой обуви на ногахъ пусть будетъ полезная быстрота благотворительности, вмѣсто

цѣпочекъ и ожерельевъ — стыдливость и скромность: такіе ожерелья готовитъ самъ Богъ.

„Женщины, завивающія свои волосы, не дотрогиваются до своей головы, боясь испортить уборку волосъ; не безъ страха и засыпаютъ, опасаясь измять прическу. Но еще хуже употреблять волосы чужіе: падѣвать ихъ на голову крайне нечестиво, да и омерзительно убирать ее волосами мертвыми. На кого тогда возлагаетъ руку священникъ? Кого благословляетъ онъ? Не жену украшенную, а чужіе волосы и чужую голову“.

О волосахъ.

Большой стыдъ навлекаютъ на себя тѣ мужчины, которые брѣютъ свою бороду. Эти враги волосъ, не любящіе мужскаго облика, подобны любодѣйкамъ. Они женственны. Богъ создалъ жену безбородую, а мужа украсилъ бородою, какъ льва гривой, показывающею силу и власть, и создавши такъ человѣка, повелѣлъ, чтобы у мужей имѣлись благородствомъ сохранялось данное имъ украшеніе. Этого признакъ мужа, то есть, борода, древнѣе Евы, и служить показателемъ лучшей природы его... У насъ сочтены не волосы на головѣ (Матѣ. 10, 30). Сочтены они и въ бородѣ и на всемъ тѣлѣ. Не должно же исторгать того, что сочтено Богомъ. Тому, кто хочетъ быть красивымъ, надобно украшать самое лучшее въ человѣкѣ, то есть, умъ, который ежедневно надлежитъ дѣлать лучше и лучше. Не волосы, а страсти нужно исторгать, дабы не унизить своего достоинства.

Не меньшее безстыдство допускаютъ тѣ, которые красятъ свои волосы, дабы переимѣнить цѣлѣность ихъ, когда является между ними сѣбина. Такіе думаютъ, что они, какъ змѣи, переимѣняютъ старую кожу, когда выпрасили свои волосы. Если они и могутъ имѣть поддѣльные волосы, то не избѣгнуть морщинъ, и не скроются отъ смерти, хотя искусствомъ и обманываютъ время. Вовсе не худо казаться ста-

рикомъ, когда нельзя скрыть старости. Глубоко скрывали старческій возрастъ, внушающій почтеніе. Честь Божию надобно выставить на свѣтъ, дабы почитали ее юности... Чѣмъ ближе человекъ къ концу жизни, тѣмъ онъ почтеннѣе, такъ какъ старше его одинъ Богъ... Писаніе внушаетъ: Никто не можетъ ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ, или чернымъ (Мат. 5, 36). Какъ же рѣшаются на дѣло противное Богу? Какъ дерзаютъ противиться Ему тѣ, которые красятъ волосы, сдѣланные отъ Бога свѣтлыми? *Вънецъ старости* — многосторонняя опытность (Сирах. 23, 8). а свѣдина есть цвѣтъ многосторонней опытности. Обновиться должно не посредствомъ прикрасъ и внѣшнего убранства, а умомъ своимъ, и облакаться въ новаго человека, созданнаго Богомъ въ правдѣ и прендобіи истины.

По поводу румянъ и бѣлизны.

„Лучшая красота человека есть красота души, имѣющая, справедливость, благоразуміе, воздержаніе, любовь къ добру, правдѣ: съ этими цвѣтами не можетъ сравниться никакой другой цвѣтъ. Если кто, помимо сего, хочетъ украшать даже и тѣло, или лице, пусть украшаетъ его умѣренностію въ пищѣ и питіи, правильнымъ образомъ жизни и постояннымъ трудомъ. Все это не только содѣйствуетъ здоровью, но и производитъ прочную естественную красоту, которая есть цвѣтъ здоровья и правильного развитія тѣла.

„У Бога не тотъ красавецъ, кто украшаетъ свое тѣло, а тотъ, въ комъ душа уподобляется Богу“.

Достаточно и эти выписки изъ Педагога Климента для ознакомленія съ этикой твореніемъ сего Александрійскаго пресвитера. Судя по нимъ, едва ли кто скажетъ, что Педагогъ есть сборникъ Словъ, говоренныхъ въ церкви, а многіе усвоятъ мое мнѣніе, что въ этой книгѣ содержатся *Поученія*, произнесенныя съ кафедры школы, и не только усвоятъ, но и пожелають, чтобы и въ нашихъ училищахъ, среднихъ и высшихъ нравственное богословіе было пре-

подаваемо ученикамъ такъ же практично, какъ преподавалъ нравственные уроки Климентъ.

Ученикъ сего пресвитера знаменитый Оригенъ проповѣдывалъ, какъ мы уже знаемъ, въ городахъ Палестины, именно въ Кесаріи и Іерусалимѣ, а не въ Александріи. Посему и не включая его въ число проповѣдниковъ, состоявшихъ подъ священноначаліемъ епископовъ Александрійскихъ.

4. А не могу не упомянуть о знаменитомъ ПИЕРІИ, александрійскомъ пресвитерѣ и пастыряхъ въ огласительномъ училищѣ, въ которомъ училъ и Оригенъ. хотя пресвитерскія поученія его и не дошли до насъ, кромѣ малыхъ отрывковъ о *покаяніи* и о *богоподобности души*, пері μεταβολῆς καὶ περὶ τοῦ θεωεὶδος τῆς ψυχῆς, напечатанныхъ въ Reliquiae sacrae Routh. III, 3. 211. Онъ родился съ 265 года по 380-й, и, по свидѣтельству историка Ивсевія, прославился крайнею ксенодокимостью и философскими познаніями, преходными изъясненіями предметовъ божественныхъ и *собесѣдованіями въ церковныхъ собраніяхъ* (Lib. VII, c. 32). Такую же похвалу воздалъ ему и блаженный Іеронимъ. „Піерій, пресвитеръ александрійской церкви въ то время, когда ея управлялъ епископъ Теона, весьма краснорѣчиво училъ народъ и писалъ разныя сочиненія, кои дошли до насъ, писаны такимъ изящнымъ слоюзомъ, что прозванъ былъ вторымъ Оригеномъ“¹⁾.

5. Во время святительства въ Александріи патріарха Александра, 305—319 г., въ этомъ городѣ проживалъ состоявшій подъ священноначаліемъ его епископъ какого то египетскаго города ЕВСЕВІИ, родившійся въ Александрии и въ

¹⁾ Pierius alexandriae ecclesiae presbyter eo tempore, quo eam ecclesiam Theonius episcopus regabat doctissime docuit populum, et in tantum sermonis diversorumque tractatum, qui usque hodie exstant, venit elegentiam, ut Origenes junior vocaretur.

послѣдствіи бывшій Лаодикійскимъ епископомъ въ Сиріи. Историкъ Евсевій зналъ его и называлъ сокровищемъ благочестія¹⁾. Мы имѣемъ двѣ церковныя бесѣды его, изъ коихъ одна напечатана кардиналомъ Майо въ X томѣ изданныхъ имъ классическихъ авторовъ²⁾, а другая въ патрологіи аббата Миа³⁾. Помѣщаю здѣсь ту и другую бесѣду въ русскомъ переводѣ съ небольшими опущеніями.

*Бесѣда о второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа
и о будущемъ судѣ.*

„По вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небеса, когда ученики Его смотрѣли въ слѣды Его, явился имъ ангелъ Господень и сказалъ: *Что стоите зряще на небо; Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, пакы придетъ, имъ же образомъ увидите его грядуща на небо.* Слушай же возлюбленный: каково будетъ второе пришествіе страшное и ужасное въ общеніе всякаго дыханія. Живите знаменіе Сына человеческого, на которомъ распяли Его іудеи, посомое святыми ангелами, блистающее какъ молнія, и предъ нымъ Михаилъ, трубящій и пробуждающій усопшихъ, начиная отъ Адама до скончапія вѣка. Ибо возстанутъ мертвые изъ гробовъ, какъ отъ сна.

И соберутъ ангелы человѣковъ съ концовъ вселенной въ іудоль плача; а іудоль эта потрясется, и явятся огненные погобы, наполненныя неуспяемыми червями, и ангелы строгіе, неумолимые, а каждаго грѣшника кругомъ обступитъ дыма его въ общеніе; небеса перемѣнятся, земля же будетъ нова...

Помните же, братіе мои, этотъ день страшный и ужасный, великій и славный. Ибо если ангелы, ни въ чемъ не согрѣшившіе, трепещутъ при мысли объ ономъ днѣ, то

¹⁾ Euseb. H. E. L. VII. c. 32.

²⁾ Classicorum auctorum e Vaticanis codicibus editorum. Romae, 1838.

³⁾ Patrolog. Cursus complet. T. LXXXVI. p. 357—366. Paris, 1860.

какой трепеть будетъ въ грѣшникахъ въ тотъ день страшный и ужасный? Тогда будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. И да не подумасть кто-либо, что судъ оный совершится какъ бы въ видѣннѣи преступленнаго челоуѣка. Ибо я знаю многихъ, которые говорятъ, что онъ будетъ такой, какой бываетъ у спящаго и видящаго казнь свою. Не заблуждайтесь люди. У наказуемаго во снѣ тѣло и душа побоятся на постелѣ; а въ день оный не будетъ ни дѣ тѣло, и ни дѣ духъ; но оба вмѣстѣ предстанутъ предъ Господомъ на страшномъ судѣ, гдѣ дѣла раскроются, какъ книги, и гдѣ судія нелицепріятенъ, а судъ не отлѣнимъ. Всѣ мы поимянно будемъ познаны на судѣ, всѣ предстанемъ обнаженные. Не будетъ тамъ кнѣтства, одѣлывающаго правду, не будетъ падобности въ адвокатахъ. Ибо всѣ предстанутъ съ своими пошамъ. Тамъ старость не въ довѣрѣн, гордость не выказывается, благородство происхожденія не требуется, красота лица не умилоствляетъ Судію; тамъ Судію, рожденнаго отъ Дѣвы, умилоствляетъ дѣствительность съ милостынею и прочими добродѣтелями. Тамъ великій и малый судится равно... чада съ родителями, ученики съ учителями рабы съ господами.

Посему то благословенный Павелъ апостолъ, зная все это, всѣмъ говорилъ: чада повинуйтесь родителямъ вашимъ, родители не огорчайте чадъ вашихъ, рабы слушайте господъ вашихъ, и господа поддерживайте равенство между слугами вашими, да всѣ мы неосужденно предстанемъ на страшномъ и ужасномъ судилищѣ Господа нашего Иисуса Христа.

Убѣимся онаго дня, въ который пастырь имѣетъ различить овецъ отъ козлищъ, и овецъ поставить одесную, а козлищъ оную. Тогда царь славы речетъ: прїидите благословенніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взалбахся бо и дасте ми ясти, возжадахся и напоите мене... Прїидите благословенные Отцемъ новымъ и насладитесь вмѣсто земныхъ благъ не-

бесными вмѣсто тѣбныхъ нетѣбными, вмѣсто временныхъ вѣчными. Вы одѣли меня одеждою, а я облечу васъ славою вѣчною. Вы дали мнѣ хлѣбъ, а я подарю вамъ сладость райа. Вы снабждали церкви и храмы мучениковъ (мѣртвара), а я сдѣлаю васъ соучастниками святыхъ. Вы наполнили меня холодною водою, а я введу васъ въ рай.. Слыша сіе, почему ты медлиши? Почему не дѣлишься съ пуждающимся, и не снабжаешь храмы мучениковъ? Вѣдь ты самому Богу даешь, какъ самъ Онъ сказалъ, что кто сотворить одному изъ сихъ братій меньшихъ, тотъ Мнѣ сотворить; а которые отогнали отъ себя бѣдныхъ, тѣ отогнали Господа.

За что Онъ поставитъ ихъ опую и какъ они отогнали бѣдныхъ, такъ и Онъ отгонитъ ихъ, говоря: отъидите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный... Почему извиняетесь? Вотъ ты говоришь: самъ хлѣба не имѣю. Не имѣешь? такъ поѣдай больныхъ и заключенныхъ въ темницѣ. Не можешь утѣшить скорбящаго? снабди бѣднаго? Покрайней мѣрѣ не обижай его языкомъ твоимъ, и ему не подавай повода стонать изъ за тебя; ибо и стонъ ихъ скоро услышитъ Господь, и сугубо воздастъ гордымъ. Не такъ слышитъ праведныхъ Господь, какъ слышитъ бѣдныхъ, потому что бѣдный не имѣетъ никакого заступника, напротивъ всѣ гнушаются имъ; случается, что и родители ненавидятъ бѣдныхъ дѣтей своихъ, друзья презираютъ, сосѣди осмѣиваютъ. Бѣдный, вездѣ отринутый, отовсюду безпомощный, ни откуда не имѣетъ помощи, развѣ отъ Бога, жалѣющаго бѣдныхъ. Посему-то скоро слышишь ихъ Господь. Сіе пророкъ говорилъ: окованныхъ своихъ не уничтожитъ. Если имѣешь хлѣбъ, дай, но дай его, какъ утѣшающій бѣдныхъ. Если не имѣешь хлѣба, словами утѣшай его, раздѣли его печаль, обнадежь его, дабы онъ хоть у другаго нашелъ то, чего не нашелъ у тебя. Тотъ, кто дѣлаетъ сіе, великую заслуживаетъ себѣ награду. Ибо велико дѣйствіе милостыни: никакой другой подвигъ не изгладитъ грѣховъ,

проповѣдникъ въ патриархатѣ александрійскомъ. 161

какъ сна, и никакая добродѣтель не сравнится съ нею. Итакъ никогда не прекратимъ ее, возлюбленные, да сподобимся пѣнныхъ благъ во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Ему слава и держава въ вѣсннхъ вѣки вѣковъ. Аминь“.

Замѣчательна простота этой бесѣды. Читая ее, сознаешь, что благодѣтельный Евсевій говорилъ ее безъ приготовленія, какъ говорилъ дома въ кружкѣ родныхъ, друзей и знакомыхъ. А приглашеніе его снабждать мартиріоны, т. е. храмы, посвященные мученикамъ, внушаетъ, что онъ ублажалъ память этихъ страстотерпцовъ, которыхъ, вѣроятно, видѣлъ своими очами.

Прочтемъ и другую бесѣду его.

О воспоминаніи святыхъ.

„Однако жъ въ городѣ совершалась память святыхъ. Тогда Алексѣй (патріархъ Александрійскій), подошедши къ блаженному епископу Евсеію, далъ ему слѣдующее предложеніе для проповѣди: *прошу тебѣ, честный отецъ, повѣдать мнѣ: каковаго разряда тѣ люди, которые воспоминаютъ святыхъ, и какую награду отъ Спасителя имѣютъ они? Пбо находящіеся въ царствѣ небесномъ, какъ я думаю, не имѣютъ въ насъ нужды“*. Блаженный Евсеій отвѣтилъ ему: „не они нуждаются въ насъ, а мы имѣемъ нужду въ нихъ. Пбо ихъ блага — вѣчны и неистощимы, и свѣтъ ихъ, свѣтъ праведныхъ, пребывающъ во вѣки; а наши блага — кратковременны, и свѣтъ нашъ переходитъ. Посему то и повелѣно намъ совершать память святыхъ съ молитвами и ижеподобіемъ, дабы они, слыша прославленія наши, умоляли человеколюбиваго Іисуса прияти временныя молитвы наши.

Празднующіе же память свѣтыхъ должны праздновать съ величайшимъ благоговѣніемъ, собирать къ обѣдѣ своему вѣтрѣчныхъ (Лук. XIV, 21. 23) и помышлять, что на обѣдѣ присутствуютъ сами мученики... Спаситель сказалъ: *понеже сотвористе одному сѣхъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40). Итакъ кто принимаетъ бѣдныхъ,

тотъ припмаетъ Христа, а кто принимаетъ ихъ во имя мучениковъ, тотъ принимаетъ самъ ихъ мучениковъ, и имѣетъ награду и часть со святыми, по слову Господа: *пріемли пророка во имя пророка, мзду пророку прииметь* (Матѣ. 10, 41).

Кто любитъ мучениковъ и совершаетъ память святыхъ, тотъ прежде всего долженъ имѣть любовь ко всѣмъ, а ежели съ кѣмъ во враждѣ, или ссорѣ, или имѣетъ зависть, долженъ искоренить все это, дабы молитва его принята была благосклонно; ибо кто подвѣмлетъ трудъ великій съ изживленіемъ немалымъ, а злобы своей не искореняетъ, того трудъ будетъ напрасенъ. *Аще принесешь, возвѣстия Господь, даръ твой ко олтарю и ту поманеши, яко братъ твой имать ничто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и иди прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда прииди и принеси даръ твой* (Матѣ. 5. 23, 24).

Видишь, что Господь не позволилъ тебѣ принести даръ твой, ежели ты не примирился съ братомъ твоимъ и не возненавидишь злобы своей? Великому осужденію подвергнется душа злопамятная, и великую награду получить не-любивый; ибо гдѣ любовь, тамъ обитаетъ Богъ какъ бы дома... Такъ долженъ совершать память святыхъ тотъ, кто хочетъ получить награду отъ Господа. Тѣ, которые приходить ублажать память святыхъ, должны неѣлостно бдѣть духомъ во всю ночь. Никто не дѣлай сего съ небреженіемъ, дабы трудъ не остался безъ воздаанія. Я знаю, что многіе ходять праздновать память святыхъ для умноженія грѣховъ своихъ, и съ ними уходятъ. Причина тому известна: они ходять не для того, чтобы молиться, а для своего удовольствія; одни ищутъ предаваній, высовихъ мѣсть, производятъ шумъ, заводятъ ссоры, непріятности, а другіе, какъ аспиды, замыкаютъ уши свои, и не слушаютъ ни Писанія, ни псалмопѣнія, ни молитвъ, но изощряютъ языки свои, какъ змѣи, непрестанно пустословать, поглядываютъ туда и сюда, смѣются, издѣваются надъ ближнимъ. Такъ они совершаютъ бдѣніе, а когда одолѣетъ ихъ сонъ, ухо-

дять домой и спать, какъ мертвые, до полудня, по пробужденіи же сѣшуть на зрѣлища, рукоплещутъ борцамъ, запымаются игрищами въ то время, когда священники въ церкви возносятъ моленія о народѣ, предложивъ тѣло и кровь Господа нашего І. Христа за спасеніе міра. Горе намъ, веселящимся на игрищахъ обаятельныхъ! Такъ веселились израильтяне, и ихъ постигло зло. Когда Моисей молился Богу на горѣ за народъ, а народъ, напившись и напившись, сталъ потомъ играть, то послѣ нѣсколькихъ дней постигли его погибель и гибель; въ одинъ день пали изъ среды его три тысяччи людей (Исх. 32, 1. 6. 28).

Скажи мнѣ, человѣче! Зачѣмъ ты пришелъ, уменьшать, или увеличить зло свое? Молиться или веселиться? Зачѣмъ ты приходишь, какъ другъ ближняго своего, и уходишь какъ врагъ его?... Между тобою и имъ нѣтъ никакого зла: ни деньги, ни владѣніе не въ дѣлѣхъ у насъ. Но не смотря на то приходятъ съ любовью, а уходятъ со злобою. Сказать ли тебѣ; какова прибыль отъ сего? Пролитіе крови, изуродованіе тѣла, раздоръ, зависть, ревность, вражда, погибель души, убійство тѣла,—ахъ! ничтожный прибытокъ для борца! Итакъ если это бесполезно, даже вредно, то зачѣмъ ты не огѣкаешь отъ себя зла, но пребываешь въ прилежной молитвѣ и не принадлежишь къ святымъ мученикамъ, дабы они предстательствовали за тебя предъ Господомъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и упочившии рукописанія грѣховъ твоихъ? Поэтому всякій, приходящій чтить память святыхъ, долженъ исполнить это дѣло свое съ великимъ тщаніемъ, дабы не уйти безъ награды; ибо никто не увѣнчивается, если будетъ подниматься незаконно (2 Тимов. 2, 5).

Ты священникъ? Возноси же молитвы о народѣ отъ всего сердца, бодрствуй и не спи. *Богше*, сказалъ Господь, *и молился, да не увидите въ напасть* (Матв. 26, 41). Не спи, дабы не погибли овцы; ибо если волкъ увидитъ пастыри почивающаго, тотчасъ войдетъ въ стадо. Не починай, да не погубишь

стада, какъ Самисонъ погубилъ благодатные волосы, но тщательно охраняй твое стадо. Болтливому заграждай уста, нерадиваго учи быть старательнымъ, не ходящаго въ церковь журни, трудищихся уважай, малодушныхъ поучай терпѣнію, дабы во всемъ находили тебя такимъ, какимъ ты долженъ быть.

Ты діаконъ? Возвѣщай миръ со щираниемъ, толпу укрощай, шумъ превращай, не приниженныхъ въ церковь собирай, выходящихъ изъ нея обличай, испечуныхъ стыди, дабы ни въ чемъ не оказаться тебѣ осужденнымъ.

Ты пѣвецъ? Не пренебрегай даннымъ тебѣ дарованіемъ но пой вслѣпостно и разумно, какъ увѣщаваетъ Давидъ: *Пойте Богу нашему, пойте царю нашему пойте; яко царь всея земли Богъ Пойте разумно* (Псалъ 46, 7. 8).

Прислужникъ да не радить о дѣлѣ своемъ, и все пусть дѣлаетъ безъ ропота. Мірянинъ пусть внимательно слушаетъ божественное писаніе. Женщины пусть перестанутъ болтать и перешептываться, припоминая, какъ змій болтовнею изгналъ Еву изъ рая, пусть обуздываютъ языки свои, охотно слушаютъ поученія и совершаютъ добрыя дѣла, дабы въ царствѣ небесномъ сподобиться совершенной награды отъ человеколюбиваго Господа нашего Іисуса Христа, ему же со Отцомъ и Духомъ слава, держава и честь нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

И эта бесѣда благочестиваго епископа Евсевія отличается простотою и благосердіемъ.

6. Современные Оригену, Кірію, Евсевію александрійскіе епископы, Діонисій, Феона, Петръ, Александръ, Афанасій великій, — смѣю думать, — говорили назидательныя поученія пастей своей, потому что въ то время когда они жили, епископовъ члнщшихъ не было. Но поученія ихъ не дошли до насъ.

Петорія сохранила намъ Слова и Бесѣды знаменитѣйшаго пресвитеря ихъ св. КРИЛЛА, святительствовавшаго въ Александріи съ 415 года по 441 ѣ.

проповѣдники въ патріархатѣ александрійскомъ. 165

Одинъ изъ древнихъ писателей, именно, Геннадій Мас-
сандрійскій (de scriptor. с. 57) упоминалъ, что св. Кириллъ
сочинилъ много бесѣдъ, кои по вышешему предписанію про-
писаннымъ были епископами всей Гречіи.

Нынь извѣстны 29 Слово праздничныхъ, Ἀφοι ἐορταστικῆι.
Въ нихъ св. Кириллъ поучалъ

- О достойномъ празднованіи Пасхи - - - Слово 1.
- О постѣ тѣлесномъ и духовномъ - - - тутъ-же.
- О дводушіи и твердомъ шестви по пути
Христовомъ - - - - - Слово 7.
- О милостынѣ - - - - - Слово 11.
- О аѣлности и праздности - - - - - Слово 2.
- О безплодной вѣрѣ - - - - - Слово 11.
- О молитвѣ - - - - - Слово 18.
- О вірекихъ удоволенствіяхъ - - - - - Слово 25.
- О пседахъ пришествія Христова - - - - - Слово 14.
- О призваніи дѣлчниковъ - - - - - 23.

Другія бесѣды, или Слова Кирилла во всѣ напечатаны.
Между ними весьма замѣчательно Слово его *объ негодѣ души*
какъ по силѣ чувствъ сокрушеннаго сердца, такъ и по
мыслямъ о состояніи души послѣ разлуки нѣ съ глѣнами.
Оно помѣщено въ славянской слѣдодательной печатири,
какъ весьма назидательное для народа. Учасъ въ семина-
ріи, я читалъ его дома своей матери и теткамъ. Кромѣ
этого Слова достойнмъ вниманія три краткія бесѣды Кирилла
о мученикахъ Кирѣ и Іоаннѣ, и о виноградицѣ, напеча-
танныя кардиналомъ Майномъ въ 4 Tom. Specileg. roman.
et in 5. Tom. ejusdem specilegii.

7. Говорить ли о СПНЕСИИ епископъ египетской Иго-
леманды, какъ о проповѣдникѣ? Онъ извѣстенъ божбе, какъ
писатель (5 вѣка), перевелъ какъ церковный вѣстия. Однако
уомявемъ, что отъ него дошла до насъ его рѣчь въ на-
вечеріи рождества Христова.

8. Послѣ св. Кирилла извѣстенъ какъ проповѣдникъ
ЕВДОГІЙ патріархъ александрійскій. Сперва онъ былъ шу-

меномъ Богородичной Густиніановой обители въ Антиохіи, и уже тогда отличался ревностію противъ ересей (Phot. Bibl. cod. 226), а потомъ сталъ патриархомъ съ 580 года по 607 ѿ, послѣ предшественника своего Іоанна IV, котораго я не смѣшиваю съ св. Іоанномъ милостивымъ, святительствовавшимъ въ Александріи съ 610 года по 620-ѿ. Съ Евлогіемъ весьма друженъ былъ римскій папа Григорій Двоесловъ. Въ письмахъ сего Григорія къ нему мы находимъ драгоцѣнныя свидѣтельства о благоплодной дѣятельности Александрійскаго первосвятителя. „Посланиѣ нашей вселюбезной святости,— писалъ св. Григорій,—припесло мнѣ великую радость, извѣщая меня о *вашемъ* *уменіи* въ городѣ Александрію, о обращеніи еретиковъ и о согласіи вѣрныхъ“. И въ другомъ письмѣ позже писалъ онъ: „Къ радости о *вашемъ* здравіи прибавилась мнѣ еще радость, когда узналъ я, что *ваше слово* уменьшило число враговъ церкви и умножило сладо Господне“. Отсюда видно, что св. Евлогій проповѣдывалъ съ своей кафедрѣ весьма успѣшно. Но изъ многихъ проповѣдей его дошла до насъ въ двѣсти только одна въ недѣлю Ваіѿ. Она напечатана Комбейзомъ Act. nov. ss. Patrum. T. I. Я не читалъ ее.

Во дни Александрійскаго патриарха Петра V, еретика Монофелита, Александрія со всемъ Египтомъ въ 641 году взята была послѣдователями Магомета арабами. Съ той поры тамошній патриаршій престолъ ѿдоставалъ до 755 года, въ который былъ избранъ и поставленъ на кафедру евангелиста Марка ѿбого Косма изъ мѣстныхъ врачей. Съ той же поры тамъ умолкло церковное вѣщаніе; и это молчаніе продолжалось до патриарха Мелетія Пига (1595 г.), сочинившаго *Кругъ церковныхъ поученій*, и до патриарха Герасима. Сей Герасимъ извѣстенъ мнѣ, какъ проповѣдникъ. Я читалъ проповѣди его рукописныя, и приложенное къ нимъ краткое житіе сего іерарха и витіи. Познакомимся же съ нимъ.

9 Блаженной памяти патриархъ великаго града Азе

ксандрій ГЕРАСИМЪ Палада родился на славномъ островѣ Критѣ въ городѣ Хаптакѣ. Отецъ его протопресвитеръ Феодоръ происходилъ изъ древняго и знатнаго дома Паладовъ, а еще знатнѣе было своимъ вѣдѣствомъ и благочестивымъ житіемъ: мать же его известна была, какъ богобоязненная и чадолюбивая попадья, и какъ добрая и гостепріимная хозяйка. Богъ далъ имъ сіе чадо, когда они были уже не молоды. Протопресвитеръ Феодоръ самъ обучилъ грамотѣ сына своего и далъ ему первоначальное образованіе, преподавъ общія науки (географію, исторію, арифметику, логику и словесность), и посадилъ въ сердце его страхъ Божій, который есть начало премудрости. Послѣ домашняго, скромнаго, воспитанія и обученія родители отправили его въ Венецію для вышшаго образованія въ тамошней академіи. Тутъ даровитый юноша, въ теченіи немногихъ лѣтъ, пріобрѣлъ основательныя и обширныя познанія, и изучилъ языки еллинскій, латинскій и еврейскій. Полагаясь оныя говорилъ и писалъ свободно: а знаніе еврейскаго языка отразилось въ сѣ обширномъ изъясненіи седмицъ пророка Даниила. Въ время пребыванія его въ Европѣ турки окладывали Хаптакомъ осадою долговременной осады. Узнавъ о несчастной судьбѣ своей родины и о смерти отца своего, Герасимъ успѣлъ въ Целонюсъ, гдѣ и встрѣтился съ многими злополучными соотечественниками своими, избѣжавшими рабства и безчестія, а оттуда переселился въ Касторію. Въ здѣшней митрополіи, которая тогда подвѣдомъ была архіепископу Ахридскому, поставили его учителемъ и проповѣдникомъ. Благочестіе, релігозность по вѣрѣ и даръ слова расположили къ нему сердца мѣстныхъ христіанъ; и оны, въ великой радости ихъ, посвященъ былъ въ санъ митрополита Касторіи, и сталъ архипастыремъ ихъ, но не надолго. Ибо послѣ жалкой смерти Александрійскаго патріарха Нарсеція (онъ же и Прохоръ), погибшаго въ смирнскомъ храмѣ отъ землетрясенія въ 1688 году, Пастыреначальнику и Господу Іисусу угодно было призвать его на кафедру святаго, славнаго

и всехвальнаго апостола и евангелиста Марка въ Александріи и Каирѣ. Здѣсь блаженнѣйшій Герасимъ управлялъ православною церковію египетскою въ теченіи 22 лѣтъ, какъ добрый пастырь и учитель народный. Разныя притѣсненія отъ турокъ и непослушаніе самихъ христіанъ повудили его отказаться отъ патріаршества; и онъ, избравъ преемникомъ себя Ливійскаго митрополита Самуила, родомъ Хіосца, оставилъ свою кathedру въ 1710 году, и отправился на святую гору Афонскую, гдѣ во кратковременномъ покоѣ и переселился въ вѣчныя обители праведныхъ.

Это сказаніе извлечено мною изъ краткаго житія сего патріарха, которое, неизвѣстно кѣмъ, написано Касторійскимъ языкомъ въ 1785 году мая 20 дня въ Каирѣ, и помѣщено въ началѣ рукописи, въ листѣ, содержащей все проповѣди сего іерарха. А рукопись эту я видѣлъ и читалъ въ Каирской патріаршей бібліотекѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1850 года.

Когда принесши въ мою келью проповѣди Герасима, написанныя самымъ мелкимъ и малоразборчивымъ почеркомъ греческимъ на длинныхъ листахъ; у меня зарбило въ глазахъ. Оказалось, что не съ моимъ зрѣніемъ ослабѣвшимъ тогда отъ несноснаго жара и удущья въ воздухѣ, можно прочесть и оцѣнить все поученія его. Однако сильная жажда знанія мучила меня. Надлежало утолить ее хоть немного; и я прочелъ нѣсколько Словъ, кои по оглавленію показались мнѣ достойными вниманія. Чтоже сказать о проповѣдникѣ? Онъ - не витія, а схоластикъ, который дробить понятія и выражаетъ ихъ сухо и безвѣстно: напримеръ, вмѣсто того, чтобы просто сказать, въ чемъ состоитъ покаяніе, онъ предварительно говоритъ: что есть *подлежащее*, *ὑποκείμενον*. „Подлежащее астрономіи есть звѣздное небо. Подлежащее искусства строительнаго есть дерево. Подлежащее покаянія есть сокрушеніе о грѣхахъ“. Въ началѣ втораго Слова говорится что фарисей и мытарь не походятъ на близнецовъ Фареса и Зару. - Такія рѣчи

не внушительны, утомительны. Въ проповѣдяхъ Герасима замѣтна охота къ иносказаніямъ.

Такъ какъ въ планъ моего путешествія по Востоку входило собраніе свѣдѣній по вѣсѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія, слѣдовательно собраніе и проповѣдей, рукописныхъ, печатныхъ, цѣльныхъ и въ отрывкахъ; то и по требованію сего плана цѣликомъ переписалъ одно Слово Герасима, которое и предлагается здѣсь въ русскомъ переводѣ.

„Наименшаго изъ патріарховъ Герасима Слово 29-е въ свѣтоносный день воскресенія Христа и Бога нашего.

Вчера всякій благочестивый и боголюбивый человѣкъ чувствовалъ въ сердцѣ своемъ, по истинѣ, печаль великую и скорбь невыносимую, вспоминая, какъ Господа славы, Царя царствующихъ, держащаго всю тварь въ своей длани, заключали въ единомъ маломъ гробѣ, въ единомъ мѣстѣ въ три локтя, подъ однимъ камнемъ единого положили мертвого, униженнаго іудеями. А днесъ какую радость и веселіе ощущаетъ въ себѣ каждая душа благочестивая, созерцая воскресеніе Господа нашего, и размышляя: какъ Тотъ, Который вчера поруганъ былъ, какъ осужденный, днесъ съ великою властію попираетъ и сокрушаетъ врага ада, какъ Царь, Тотъ, Котораго вчера оплакивала Матерь Его Богородица, какъ мертвого, днесъ изводитъ изъ ада *мртвыя отъ вѣка* съ силою великою и славословится отъ всѣхъ ангеловъ, пророковъ, праведныхъ, патріарховъ и святыхъ въ пренеподнихъ земли. Посему всѣ мы единогласно днесъ воскликнемъ: *Сей день, сегоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны*. Сей день есть тотъ нареченный, свитый, благознаменитый день воскресенія Господа нашего, въ который Онъ освободилъ души сущихъ отъ вѣка *человѣковъ*, въ который отверся рай, и въ который всѣ праведные возрадовались, а обольститель диаволъ низложенъ. Возвеселимся убо днесъ, благочестивѣйшіе хрістіане, и разыграемъ духомъ. Ибо грѣхъ въ мірѣ болѣе не торже-

ствуешь; Христосъ царствуетъ; Христосъ господствуетъ. *Онъ возшесть на высоту и плыль плыль* возшелъ на высоту креста и сшелъ въ глубину ада, и поработилъ рабство веле. поработилъ демоновъ, злыхъ всезлыхыхъ враговъ челоука, души же, плѣненныя темными властями ада, плѣнилъ и изыалъ въ свою собственную, свѣтлую, державу, а демоновъ попраалъ такъ, что они уже не имють никакого дерзновенія противъ челоука. Радуйтеся убо и веселитесь въ пресвятый сей день воскресенія Христа о побѣдѣ надъ діаволомъ и оу освобожденіи оу него рода нашего; по радуйтеся радостію не чувственисю, какъ веселитесь народы заблудшіе, а радостію приличноу такому царю, каковъ воскресій. Сей царь есть Богъ небесный и мы да радуемся радостію небесною. Духъ асть Богъ; и наша радость да будетъ духовная. Выраженія же духовной радости суть славословія, словеса похвалы, благодаренія, ꙗже оу церкви. Сіе приличествуетъ христіанамъ. Не твори пресмыцній, говоритъ мудрый Павелъ, ни похотѣій, ни блуда, ни ꙗкоства. Наша радость есть веселіе ума и души; и только этимъ веселіемъ мы радуемъ Бога, который есть умъ и душа всего. Впервъ же весь умъ нашъ въ таинство воскресенія, и созерцаніе онаго уготовимъ вѣсто одѣанія. Одежды же ꙗже оуны, тѣ алатотканныя одежды, кои могутъ порождать соблазнъ и тѣлесныя, да не позволятся вовсе. Одежды тѣлесныя да будутъ у насъ скромныя и смиренныя, поесту тихая, рѣчи умныя; а ꙗже оуны, бѣселовіе, ꙗже оуны, ирица на распутіяхъ и торжицяхъ, ꙗже оуны и ꙗже оуны прочь! Ибо все оны отъ сатаны, и не веселятъ Владыку и благодатнаго Жениха. Только духовныя и чистыя радости любы Воскресшему Христу. П воу оуны то ꙗже оуны украшаетъ насъ святаа церковь, сіа таинственнаа Невѣста Христова. Идите убо въ благословенныя дома ваши, и радуйтеся въ настоящий благозпавестный праздникъ, слава и веселѣная воскреснаго Іисуса Христа. Аминь“.

Проповѣди, или Слова Герасима озаглавлены такъ:

Γερασίου τοῦ ταπεινοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας τόμος πέμπτος. ὀνόμαται δὲ ἡ ἐν τῇ αὐτῇ βιβλῷ Τεσσαραχιστέριον: То есть, *Герасима смиреннаго патріарха Александрійскаго томъ пятый: и называется эта священная книга, четьредесятница*. Изъ приписокъ на этой книгѣ видно, что Герасимъ началъ сочинять ее въ 1699 году, а кончилъ въ 1704-мъ. Всѣхъ Слово тутъ сто; и они расположены па три года такъ, что ежелѣтно начинаются въ недѣлю мытаря и фарисея и оканчиваются Пятидесятницею. Патріархъ писалъ ихъ для наставленія невученыхъ и маловученыхъ священниковъ и архіереевъ, какъ это замѣчено въ предисловіи къ нимъ. Оглавленіе всѣхъ этихъ поученій составлено просвѣщенно-словеснѣйшимъ, приспономиняемымъ, митрополитомъ Киринейскимъ Іосафомъ Крѣтаниномъ (Выраженіе. *просвѣщенно-словеснѣйшій*, показывасть, что и этотъ святигель былъ мужъ ученый и витія).

Кромѣ упомянутыхъ ста проповѣдей патріархъ Герасимъ написалъ еще 96 Слово подъ заглавіемъ: Λόγοι ἀποδαχτικοί εἰς τὴν ἑαυτοῦ πῆρην τοῦ Κορίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ποιθέντες παρὰ Γερασίου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας: *Слова доказательныя и воплощеніи Господа нашего Иисуса Христа, сочиненныя Герасимомъ архіепископомъ Александрійскимъ*. Почти во всѣхъ ихъ излагаются признаки пришествія Мессіи, и объясняются 70 седмиць пророка Даніила. Последнее слово есть похвала Константину великому. А въ самомъ началѣ рукописи помѣщено Слово Іоанна Дамаскина, *найденное въ Константинополѣ у одного изъ тамошнихъ благородныхъ жителей въ древнѣйшей рукописной книгѣ: каковая древность ручается за достоверность его, не смотря на то, что въ немъ содержится диковинная исторія* (εἰς παλαιότατην βιβλὸν γεγραμμένος (λόγος), δι' ἣν παλαιότατα τὰ πιστὰ τοῦτο ἐκμύνηται. ἱστορία γὰρ τῷ λόγῳ παράδοξος ἀποκαλύπτεται).

10. Преемникомъ Александрійскаго патріарха Герасима какъ по благодати архіерейства, такъ и по дару витійства, былъ племянникъ его САМУИЛЬ, Хіосецъ. Это прозвище

внушаетъ, что онъ родился на островѣ Хіосѣ. Но кто были родители его, и гдѣ онъ учился: сего мы не знаемъ. Намъ извѣстно только то, что онъ въ 1683 году былъ архидіаконъ Александрійскаго патріарха Пароенія, назывался Сумеономъ, и былъ посланъ къ нашимъ царямъ, Іоанну, Петру и Софії, за милостынею для уплаты долговъ Александрійскаго престола и для починки западной стѣны храма въ монастырѣ св. Саввы, находящемся въ Александріи. Царскія Величества приняли его благосклонно, и пожаловали ему щедрую милостыню, съ которою онъ и возвратился. Преемникъ Пароенія патріархъ Герасимъ посвятилъ его въ іеромонаха и возвелъ въ санъ протосинагелла апостольскаго престола своего, давъ ему имя, Самуилъ, а въ 1697 году рукоположилъ въ митрополита Лівін. Въ этой епархіи было очень мало христіанъ, да и тѣ плѣнные. Посему митрополитъ Самуилъ, будучи не въ состояніи пропитать себя, перемѣстился въ Константинополь въ качествѣ собирателя милостыни, для бѣднаго александрійскаго престола. Здѣсь въ разныхъ церквахъ онъ говорилъ проповѣди въ 1707 и 1709 годахъ, а въ 1710 января 28 дня возведенъ былъ на престолъ св. апостола и евангелиста Марка по желанію и избранію патріарха Герасима, рѣшившагося успокоиться на св. горѣ Аѳонской. Въ осьмой мѣсяцъ его святительства явился неожиданный соперникъ ему, именно, Клапозуцольскій епископъ Косма. Проживая въ Константинополѣ, онъ началъ домогаться патріаршества въ Александріи и, подаривъ турецкія власти, съ помощію ихъ достигъ своей цѣли. Чалмоносная Порта безъ вѣдома царскаго Синода признала его александрійскимъ патріархомъ и отравила въ Египетъ сановниковъ своихъ съ грознымъ повелѣніемъ отставить Самуила. Но тамошніе православные христіане и весь клиръ вмѣстѣ съ прежнимъ патріархомъ Герасимомъ прибѣгли въ своему патрѣ и дали другой оборотъ дѣлу, издержавъ много денегъ. Однако зло продолжалось; ибо соперникъ Самуила оставался въ Кон-

стантинополь и ежегодно тревожилъ его такъ, что Порта часто посылала въ Египетъ не только свои указы, одни другихъ грозиле, но и нарочитыхъ людей съ тѣмъ чтобы устранить Самуила и на его кафедрѣ возвести Косму. Наконецъ Самуилъ по совѣту православныхъ христіанъ, рѣшился кончить дѣло миромъ и, утѣнивъ соперника своего деньгами, остался на своемъ мѣстѣ. Но продолжительная тяжба ввела, какъ его самого такъ и патріархію, въ большіе долги. Посему онъ въ 1717 году отправился въ Константинополь за сборомъ добродѣтельныхъ подаяній. Тамъ вселенскій патріархъ Іеремія подарилъ престолу его Никольскій монастырь въ Валахіи у рѣки Калентіны въ Градиштѣ, построенный бояриномъ Черниномъ въ 1617 году, и приложенный имъ цесарградской патріархіи, какъ это видно изъ грамматы Іереміи 1718 года. Самуилъ управлялъ Египетскою церковію 13 лѣтъ и скончался о Господѣ въ 1724 году.

Поученія этого снѣтителя, какъ то—

1) Бесѣда въ пятую недѣлю поста, говоренная въ предвѣстіи Константинополя Хасей во время заупокойной литургіи въ память тегди г. Премоуси въ 1707 году 30 марта;

2) Бесѣда въ недѣлю мытари и фарисеи, пропзнесенная въ Галатской огородничьей церкви Спасителя въ 1709 году 13 февраля;

3) Бесѣда въ недѣлю блуднаго сына, сказанная въ этой же церкви 20 февраля 1709 года;

4) Бесѣда въ недѣлю мясопустную, говоренная тамъ же;

5) Бесѣда въ недѣлю православія, и

6) Бесѣда въ недѣлю Ваіи.

Всѣ эти поученія рукописенныя хранятся въ верхней бібліотекѣ Синайскаго подворья въ Каирѣ. Тутъ я нашелъ ихъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1850 года, но по причинѣ глазной боли и краткости времени успѣлъ переписать только одну бесѣду, которую и сообщая здѣсь въ русскомъ переводѣ.

„Беседа, говоренная Ливійскимъ митрополитомъ въ недѣлю мытаря и фарисея въ Галатѣ въ церкви огородниковъ 17(8) года февраля 13 дни.

Человѣка два видоста въ церковь помолитися, одинъ фарисей, другій же мытарь.

Всѣ тѣ, которые занимаются наукою, или ремесломъ, или куплею, съ великимъ тщаніемъ и съ безмѣрнымъ усердіемъ стараются усовершенить ихъ и прославить. А такъ какъ сіе предпріятіе необходимо требуетъ труда и заботливости; то и видишь ихъ въ подвигахъ непрестанныхъ, трудахъ неуспѣшныхъ и состраданіяхъ многихъ, кои они переносятъ благодушно, лишь бы усовершились въ своемъ занятіи.

Видишь ученаго витію, такъ называемаго адвоката. Онъ не спитъ, а трудится и старается украсить рѣчь свою словами и оборотами витійствениыми, дабы успѣшно убѣдить другихъ, рѣшиться, говорить громко, похвѣсть; и все это для того, чтобы получить прибыльтокъ.

Видишь хорошаго ремесленника. Онъ день и ночь трудится и думаетъ, какъ бы улучшить свое ремесло новыми изобрѣтеніями и прикрасами блестящими, дабы прослыть искуснымъ художникомъ; и при столькихъ трудахъ въ виду у него не что иное, какъ одинъ прибыльтокъ.

Видишь смеленнаго купца. Онъ съ большими непріятностями, мученіями, страхами и опасностями на морѣ и сушѣ, въ дождливое время, въ стужу зимнюю, въ зной лѣтній заботливо старается увеличить свою торговлю, и при столькихъ страданіяхъ и трудахъ въ виду у него одинъ прибыльтокъ.

Но болѣе всѣхъ ихъ подвижется трудолюбивый земледѣлецъ; ибо ни днемъ, ни ночью не имѣетъ досуга и покоя, и съ величайшимъ усердіемъ трудится, бодрствуетъ, молотитъ и похвѣетъ, копаетъ и удобряетъ землю, пашетъ и очищаетъ посеянное, въ одной надеждѣ на полученіе плодовъ и мзды.

Имѣть такую надежду трудящимся созволяетъ и свя-
тый Златоустъ говоря: „Благоразумный не дремлетъ, когда
трудится ради плодовъ, и гдѣ болѣе труда, тамъ болѣе и на-
слажденія“. Еслиже заботы и труды необходимы для прибыт-
ковъ тѣлесныхъ для усажденія тѣла, то сколько необходимѣе
они для пользы души? Добрыя дѣла съ трудомъ совершаются.

Послушайте, что говоритъ Василій великій о сгязаніи
спасенія душъ нашихъ, о пріобрѣтеніи сего святаго при-
бытка. Какое добро достается легко? Кто сидя воздвигъ
себѣ памятникъ? Кто, живя въ нѣгѣ и роскоши, украсился
вѣнцами благочестія? Никто, остановившись на бѣгу, не
предвосхищая награды. Труды даютъ славу, подвиги до-
ставляютъ вѣнцы“.

Плоды духовныхъ изыщеть отъ насъ Богъ въ свое
время, то есть въ день и часъ неумытнаго суда. А плоды
духа суть добродѣтели. „Плоды духа во всякой благодости
и правдѣ и истинѣ“, — говоритъ блаженный Павелъ въ по-
сланіи къ Галатамъ; и еще въ посланіи къ Ефессамъ: „плоды
духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, бла-
гость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе“.

И вотъ настало удобнѣйшее время одесѣтствованія
двѣи года, въ которое намъ надобно работать и трудиться,
чтобы получить сіи духовные плоды. Вотъ, по милости Бо-
жіей, мы уже положили доброе начало душевнеспасительною
службою востной Тріады, и самъ милостивый Богъ да спо-
добитъ насъ и коица хорошаго и благоутробнаго Ему.

Вотъ мы готовимся вступить на поприще поста и усо-
крощивать души наши плоды духа, кои суть
добродѣтели.

Но поелику завистливый и злой діаволъ, какъ супо-
стать и врагъ душъ нашихъ, не потерпитъ видѣть насъ
украшенныхъ добродѣтелями, и будетъ усилываться похи-
тить ихъ у насъ, дабы мы остались ниги, безъ плодовъ
духовныхъ, безъ лѣпоты душъ нашихъ, и трудились бы
всё; посему Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сладчайшій

отецъ нашъ и учитель и Богъ, сегодня предлагаетъ намъ удивительнѣйшую притчу въ Евангеліи священнѣйшаго Луки, говоря: *два челоѣка внидоша въ церковь помолитися, одинъ фарисей, другой же мытарь.*

Сіа притча внушаетъ и заповѣдуетъ намъ заpastись, во первыхъ однимъ страшнымъ оружіемъ, которымъ мы можемъ отогнать отъ себя далече врага душъ нашихъ діавола, въ вторыхъ, однимъ павлучшимъ ключемъ, которымъ можемъ запереть духовные плоды нашей души, дабы не потерять ихъ. То оружіе есть святая молитва, а этотъ ключъ есть святое смиреніе.

О сихъ двухъ предметахъ я бесѣдую сегодня, и прошу любовь вашу стоять не лѣнностно и слушать со вниманіемъ и любомудріемъ. Итакъ начинаю съ помощію Божіею.

Всякъ возмоясяи смирится, и смиряяи себе возмещется. Богъ двѣ великія противоположности, гордость и смиреніе! Первая причиняетъ великій вредъ тому, кто имѣетъ ее. Посему Господь нашъ Іисусъ Христосъ желая, чтобы мы поняли вредъ отъ гордости и пользу отъ смиренія, нынѣ предлагаетъ намъ сію притчу: *Челоѣка два внидоша въ церковь одинъ фарисей, другой же мытарь.* Оба они были челоѣка подобныя другъ другу по естеству и свободѣ разумной, однако имѣли и несходство великое, одно въ дѣлахъ, другое въ чувствованіяхъ.

Одинъ былъ фарисей добродѣтельный, праведный, а другой мытарь, грѣшникъ.

Разность же ихъ чувствованій была та, что фарисей хоть и праведенъ былъ, но имѣлъ и гордъ и самохваленъ, мытарь же, хоть былъ и грѣшникъ, но смиренъ.

Оба они имѣли одно оружіе, молитву. Оба пришли въ церковь молиться. Однако фарисею добродѣтельному и праведному надлежало имѣть и ключъ — смиреніе, дабы сохранить свою добродѣтель. Онъ былъ праведенъ и исполненъ добромъ, былъ вооруженъ и молитвою, но вмѣсто того

чтобы употребить сіе оружіе противъ врага души своей, обратилъ его противъ себя, и погибъ.

Чтожь это значить? Уже ли молитва душевредна? Прости намъ, владыка святыи! Съ одной стороны ты побуждаешь насъ ходить въ церковь и молиться, а съ другой охлаждаешь наше сердце, объявляя, что молитва не есть добро.

Признаться, христіане: и самъ я двѣлюсь. Поистинѣ доброе и святое дѣло ходить въ церковь и молиться. Ибо сему научаетъ насъ пророкъ въ псалмѣ: *въ церквахъ благословите Господа Боги оны источникъ израильтыхъ*; и еще: *въ церквахъ благословлю тя, Господи*; и еще: *посредь перекое воспую тя*. Да и Господь нашъ въ Евангеліи учить молитвѣ: *богите и молитесь, да не овидете въ напасть*. И блаженный Павелъ говоритъ: *непрестанно молитесь, за вся благодарите*. И св. Іаковъ въ соборномъ посланіи своемъ: *злостраждеть ли кто въ васъ, да молится*. Самъ Господь нашъ святыми устами своими научилъ насъ молитвѣ: *Отче нашъ*, иже еси на небесѣхъ.

Итакъ, христіане, я заблуждаюсь, и не разумѣю хорошо смысла евангельской рѣчи, и теперь соглашаюсь съ вами, что молитва есть добро.

Но почему сегодня отутися между нами фарисей, какъ ученый, какъ наставникъ, какъ подвижникъ, какъ знаменитость; то пригласимъ его: пусть онъ научить насъ, какъ надобно молиться.

Боже, благодарю ти, яко вѣсмь, якоже прочіи челоувѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣи, или якоже сей мытарь: пошуея два крата въ субботу, и даю десятину всего, елика притяжу. Такъ надобно молиться? Такъ насъ учить онъ?

О, благочестивѣйшіи фарисей! По правдѣ сказать: видь у тебя видь подвижника; голова твоя понизла долу, лице у тебя постное; брови твои нахмурены; руки сложены у персей; все у тебя хорошо и пристойно благочестію; но рѣчи твои

какъ то намъ не пріятен; рѣчи твои какъ то горды, какъ то тяжелы.

Боиися мы: не погнушаши ли ты подобно рыбакамъ, которые скрываютъ уду въ черничкѣ, дабы обмануть рыбу и поймать ее, и которые, вытащивъ ее и видя трепещущую, любятъ ее.

Боиися мы: не подобенъ ли ты тѣмъ мѣстамъ при озеряхъ, на которыхъ падали видны зеленая трава; и многіе думаютъ, что тамъ сухо, идутъ туда, но погрязаютъ въ тинѣ такъ, что съ трудомъ выходятъ назадъ, и стонутъ до тѣхъ поръ, пока очистятся.

Боиися мы: не похожъ ли ты на тѣхъ, которые одѣты въ боярскія одежды. Думаешь, что они дѣти знатныхъ людей, или какіе богатые купцы, а на самомъ дѣлѣ они—повсемѣстные воры; рѣчи ихъ сладки и учтивы; спрашиваешь ихъ о сторонущихъ своей, и они порой отвѣчаютъ, что товары свои послали туда впередъ, порой говорятъ, что ожидаютъ ихъ на дняхъ; но они худые люди, лицемеры, разбойники, и только выжидаютъ удобнаго случая обокрасть васъ.

Боиися мы, фарисеи: не подобенъ ли ты пѣкогорнымъ сосудамъ снаружи золотымъ, серебрянымъ, драгоценнымъ, а внутри содержащимъ питье ядовитое. Многіе, обманувшись такою наружностію, пьютъ и умираютъ. Слышали мы: какъ волкъ надѣваетъ на себя овечью шкуру, и смиренненько ходитъ въ стадѣ и какія омы протче и незлобнѣе. тѣхъ хватаетъ и душитъ. Боиися мы: и ты не такой ли.

По виду ты смиренъ; но слова-то твои горды и остры, какъ волчьи когти. Впрочемъ, Богъ съ тобой! Не хотимъ мы учиться у тебя; не надобно намъ такого пастыря въ молитвѣ. Такой молитвы лучше не творить.

Видите, христіане, лицемеріе? Видите гордыню? Благодарю тебя, говоритъ, Боже мой, за то, что я не такой, какъ прочіе люди. Что за гордыя слова! Что за высокомерная молитва!

Подальше, христіане, подальше отъ такой молитвы. Не полезна намъ такая молитва. Хорошо говорить Іоаннъ Бого-словъ къ соборномъ посланіи своемъ: *не всякому духу вѣруйте, но испытайте духа, яже отъ Бога есть.*

Слышали вы, что говорятъ Фарисей: *Боже благодарю тя, яко не съмь, яко же прочіи человецы, неправедници и прелюбодѣи, или якоже сѣи мѣлѣи. Поужу даа краѣи въ субботу, и дамъ десятины отъ всего, елика приимаю.* Но пусть онъ идетъ, куда хочетъ съ своею ложною святостью, съ своимъ лицемѣремъ, и съ такою молитвою.

Однако надлежало намъ спросить его: почему онъ говоритъ, что онъ не таковъ, какъ прочіе люди. Откуда онъ знаетъ, что всѣ прочіе—такіе и такіе? Развѣ Богъ поставилъ его начальникомъ и судіею ихъ? Или у него есть даръ прозорливости и онъ чмгаеть въ сердцахъ сокровенныя тайны, и потому вѣдаетъ, что всѣ худы, и только онъ одинъ хорошъ?

Но ужелижъ не было никого хорошаго? Только онъ одинъ удался хорошъ? а всѣ прочіе худы? Постойте: онъ фарисей и учень. Такъ пусть оставитъ въ сторонѣ прѣотцовъ нашихъ Адама и Еву, созданныхъ десницею Божіею; ибо они оказались нарушителями заповѣди Его. Но праведны ли онъ Авеля, котораго самъ Господь въ свѣдѣніи именуетъ праведнымъ? *Аминь малою ваия, яко приидеть на ны велика кровь праведна, изываема на земли, отъ крове Авеля праведнаго, до крове Захаріи сына Варухова, сегоже убьютъ между храмомъ и олтаремъ.* Праведны ли онъ праведнаго Еноха, который угодишь Богу, и за то живей изытъ на небо? Праведны ли онъ Авраама, Исаака и Іакова, которыхъ имена съ любовію произноситъ самъ Богъ: *Азъ есмь Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова.* Или онъ праведны Іона, о которомъ самъ Богъ своими устами свидѣтельствуешь въ Писаніи, что онъ праведенъ, непороченъ, благочестивъ и непричастенъ всякому злу? Или праведны онъ пророка Моисей,

даваемаго законъ народу израильскому, и прочихъ пророковъ и праведниковъ?

Поистинѣ, чудное дѣло. Не стерпѣло сердце его опозорить нѣсколькихъ людей: нѣтъ онъ всѣхъ человѣковъ положилъ въ одно рѣшето. У него всѣ — хищники, всѣ — неправедны, всѣ — прелюбодѣи. Только онъ одинъ праведенъ, онъ одинъ святъ, онъ одинъ цѣломудренъ и хорошъ.

Потомъ онъ въ глаза позорить бѣднаго мытаря, и такъ обнаруживаетъ вѣдущую злость свою. Не довольно было огорчить всѣхъ вообще людей: надлежало еще указать падшюму на этого человѣка.

Онъ говоритъ, что постится два раза въ недѣлю. А сколько такихъ людей, которые постятся цѣлую седмицу? Забылъ онъ пророковъ Моисея и Илію, которые постились сорокъ дней и ночей. Онъ не вкушаетъ ни елса, ни укуса: а изъ устъ его исходятъ горькія и зловонныя слова осужденія.

Онъ даетъ въ храмъ десятую часть кой-чего и, думаю, даже отъ неправды своихъ удѣляетъ милостыню. похищаетъ десять, и даетъ единицу; воздерживается отъ пищи и питія, и поядаетъ дома вдовицъ.

Бѣдный мытарь сидитъ на землѣ; голова его склонена къ колѣнамъ его; слезы текутъ изъ глазъ его; онъ бьетъ свои перси. А фарисею пестернимо даже видѣть его.

Итакъ слышали мы слова его, слышали молитву его.

Вотъ онъ — то и есть волкъ въ овечьей шкурѣ, прикрытая тина грязная, богато одѣтый воръ, обманчивая уда, и смертоносный сосудъ съ ядомъ. Самъ онъ исполненъ злобою и неправдою, а оуждаетъ весь міръ.

Но и скажу ему то, что говорить св. Писаніе о немъ и о подобныхъ ему гордецахъ. Нечистъ предъ Господомъ всякъ возносящійся сердцемъ. Очи гордыхъ смириши. Видѣхъ нечестива возносяща и высяща, яко кедръ Ливанскіе, и мномоидохъ, и се не бѣ. Гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же

ПРОПОВѢДНИКИ ВЪ ПАТРИАРХАТѢ АЛЕКСАНДРІЙСКОМЪ. 181

дасть благодать. Всякъ возносяся смирится, и смираяя себе вознесется.

Итакъ правду сказалъ я прежде, что такая молитва не хороша, и лучше не творить ее; ибо она исполнена похвалобою и превозношеніемъ; и кто хвалится тѣмъ добромъ, которое дѣлаетъ (впрочемъ пусть то дѣлаетъ), тогъ теряетъ его отъ самохвальства и гордыни и, что еще горше, заслуживаетъ наказаніе; ибо гордымъ Богъ противится. Гордость превратила перваго ангела въ діавола и противника Богу. Гордость изгнала праотцовъ изъ рая, и тѣмъ многихъ другихъ людей, великихъ мужей и царей и вельможъ и начальниковъ и богатыхъ поставила въ такое состояніе, каковаго сами они не ожидали. Тако глаголетъ Господь устами пророка Іезекииля: *азъ сего Господь, смираяя древо высоко, и возвышавъ древо низко, изсушая древо зелено, и давая цвѣтъ древу сухому.* Фарисей подобился древу зеленому, расному плодами; но былъ высокъ, былъ гордъ, и потому пагъ и засохъ. Не хотѣлъ онъ послушать пророка, который говоритъ въ Притчахъ своихъ: *да похвалятъ тѣ ближній, а не устытъ твои.*

Такъ, всякій, кто дѣлаетъ что либо доброе и хвалится своею добродѣтельно, есть человѣкъ гордый, и участь его съ фарисеемъ; но и не только когда хвалится ею, а и въ умѣ своемъ когда непрестанно любитъ ею, и тогда участь его съ фарисеемъ. Кто унижаетъ и порицаетъ другихъ, а себя самаго почитаетъ и превозноситъ: того участь съ фарисеемъ. Кто прощаетъ себѣ слабость свою, а на другихъ шепчетъ, того участь съ фарисеемъ. Кто не хочетъ повиноваться всѣмъ правиламъ церкви и закону, и только подзаетъ, какъ черепаша, а хвалится, что не упалъ, и того участь съ фарисеемъ. Въспросите: какова же участь фарисея? Объ этомъ я скажу вамъ послѣ.

А теперь мы пригласимъ другаго, который съ фарисеемъ вошелъ въ церковь помолитися. Можетъ быть, онъ научитъ насъ истинной молитвѣ.

Но какъ далеко онъ стоитъ! Правду мы слышали сегодня въ Евангеліи: *мытарь же удаленъ стояше, не возлагъ и очесъ своего воззрѣти на небо, но бѣже въ перен своя, кающа: Боже! милосердіе буди мнѣ грѣшному.* Какъ-то лучше онъ молится; не говорить гордо не порицаетъ, ничего не осуждаетъ.

Подойди же сюда, мытарь, и подтверди намъ, а мы послушаемъ, что ты молишь ты дѣлаешь предъ Богомъ. Но напередъ скажи: какъ тебя зовутъ. — О, владыка святой, что ты спрашивалъ меня объ имени моемъ, когда и самъ я забылъ его, и самъ я не помню его. Имя, которое назвалъ я въ семь мѣръ пороками моими, это имя ты читаешь въ евангеліи: *мытарь, грѣшникъ.* Слыхалъ я: какъ пророкъ Давидъ говорить Богу: *несодѣянная моя вышесъ очей твоихъ; а я обремененъ столькими грѣхами: и вотъ Богъ разгнѣвался на меня и изгладитъ имя мое изъ книги жизни.* Да изгладятся и въ книги жизни, и съ праведными да не вписуются; таково опредѣленіе Бога касательно грѣшниковъ. И я грѣшнѣйшій паче всего міра получилъ ту же участь; потерялъ имя, то, что въ книгѣ жизни, и вотъ теперь называюсь *мытарь, грѣшникъ.*

О, бѣдный! Но вѣчто такъ ты приунылъ? Почему стоишь ты съ такимъ страхомъ и съ такимъ стыдомъ? Что за причина, что ты проливалъ столько слезъ, стона и бѣ въ свои перси?

Ахъ! оставьте меня, говоритъ онъ, оставьте меня. Что вамъ надобно отъ такого худого человѣка, какъ я? Что вамъ надобно отъ такого пропащаго, какъ я? Довольно съ меня самоубижденія моего.

Дерзнуть я, говорить онъ, бесѣдовать съ Богомъ, Создателемъ моимъ, сталъ молиться, и что вамъ сказать? Не знаю что пишу на меня; вспомнилъ многіе грѣхи мои, и вотъ, таю, какъ воскъ, отъ страха моего и вѣсн тренену.

Дивлюсь: какъ дерзнуть я, земля и прахъ, и попо

продовдники въ ПАТІАРХАТЪ АЛЕКСАНДРІЙСКОМЪ. 183

шеніе челоѣковъ и уничиженіе народа, стать предъ Владыкою міра, предъ Создателемъ и Промыслителемъ всего!

Какъ возведу очи мои на высоту неба, когда они омрачены у меня столькими нечистыми взглядами и многочисленными видами грѣховъ?

Какими очами посмотрю я на воздухъ, который осквернился злостворнымъ дыханіемъ моихъ? Какія уста отверзу для молитвы, я пронацій, который наполняетъ міръ богохульствами, пересудами, лжесвидѣтельствами, и иными многими неподобными словами?

Какъ отверзу уста мои послѣ многоденія и пьянства и изрыганій?

Какъ водѣю руки мои, молясь, когда онѣ обременены хищеніями и неправдами? Все тѣло мое осквернено грѣхами: а вы еще домогаетесь, знать причину по которой я плачу и стелю и бью грудь свою. Умъ мой осуждаетъ меня, совѣсть моя обличаетъ меня, разсудокъ мой обвиняетъ меня; и я дивлюсь: какъ не разверзается земля, чтобы пожрать меня. Но съ другой стороны знаю, что ее не допускаетъ къ тому долготерпѣніе челоѣволюбца Бога. Ибо слышу, какъ Онъ ждетъ поканія грѣшниковъ и желаетъ всѣмъ спастись, и успокоиваюсь, и хоть я хуже и грѣшнѣе всѣхъ людей, но имѣю надежду и дерзновеніе, и со слезами, бѣю перси свои, вопію въ уши Создателя моего: Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшному. Ежели вамъ пріятна такая молитва, то затвердите ее.

Видите христіане! какая разница между рѣчами одного и другаго. Первый говоритъ, что онъ лучше и святѣе всѣхъ людей, а сей сознается, что имѣть челоѣка беззаконнѣе и грѣшнѣе его. Но увидимъ конецъ. *Суди сея оправданъ въ домъ свой паче онаго.* Грѣшникъ, мятаръ за смиреніе спасенъ, а праведникъ фарисей за гордость отринутъ. *Всякъ возносился смирится, и смиравшій себе вознесется.*

Понимай, смиреніе есть хорошій ключъ, и такъ хорошъ, что сохраняетъ всѣ духовные плоды челоѣка. Протруды Киевск. Академіи, 1879 г. т. III. 13

пади этого ключа: ливится гордость, и все эти плоды исчезнутъ. Смиреніе еще и тѣмъ хорошо, что въ связи съ покаяніемъ оно освобождаетъ человека отъ всѣхъ грѣховъ его, оправдываетъ и дѣлаетъ его другомъ Божиимъ.

На кою воззрю, глаголетъ Богъ, покло на смиренно и кротко и пренецивно словеса моля. Научитъся отъ мене, яко кротокъ сего и смиренъ сердцемъ.

Христіане! Въ святые дни сорокадневныя мы съ помощію Божіею вступили на поприще воздержанія, въ подвигъ поста и въ бдѣнія молитвы. Сія же сорокадневная есть спасительная пристань душъ нашихъ.

Мы, подобно нагруженному кораблю, исполнены грѣхами, и плывемъ по пучинѣ міра сего въ великую бурю, воздвигаемую на насъ врагомъ душъ нашихъ. Ежели мачты и снасти наши низки, т. е. ежели мы имѣемъ смиреніе то удобно войдемъ въ пристань, и съ помощію покаянія выгрузимъ грѣхи, и обрящемъ покой душамъ нашимъ.

Одну лѣстницу на небеса показавъ намъ Господь нашъ. Ступени ея суть добродѣтели: и по нимъ намъ должно восходить отъ славы въ славу, отъ силы въ силу. А первая ступень, или лучше, основаніе сей лѣстницы есть смиреніе. На немъ утверждаются и стоять невреждены все прочія добродѣтели.

Посему-то Господь показавъ намъ сегодня добрый примѣръ смиренія и гордости. Двухъ человѣковъ представляетъ намъ явившійся притча, одного праведнаго, а другаго грѣшнаго. Праведный да не полагается на свои добродѣтели, если не имѣетъ истиннаго смиренія, и грѣшный да не отчаивается, но да начинаетъ каяться въ духѣ истиннаго смиренія.

Поэтому же весь явившійся урокъ поучаетъ насъ избѣгать гордости, какъ препятствія къ спасенію душъ нашихъ, и имѣть смиреніе для приобретенія сего спасенія, посему вѣроятно надобность узнать: какое смиреніе хорошо

и какое не хорошо, — ибо видовъ его много, — дабы и тутъ не впасть въ какое нибудь сатанинское обольщеніе.

Есть люди, которые по наружности смиренны, а внутри горды, какъ девица. Они лицемерно поддѣлываются подъ святость, носятъ старыя одежды. Кто ни посмотритъ на нихъ, подумаетъ, что нѣтъ ихъ смиреніе. Однако же они дѣлаютъ сіе для того, чтобы всѣ говорили о святости ихъ, и уважали ихъ, какъ подвижниковъ. Послушаемъ ихъ, и они говорятъ: я такой ничтожный, недостойный, грѣшный, и тому подобное; а не любятъ, чтобы другіе отзывались о нихъ такимъ образомъ; и если прилучится имъ услышать какое либо обидное или укорительное слово, тотчасъ вспыхиваютъ, сердятся и злопамятствуютъ. Такое смиреніе лицемерно и гордо. Ибо истинно смиренный человѣкъ, когда поносятъ его, терпитъ, когда гонятъ его, уклонится, когда упочинаютъ его не прекословить, когда считаютъ его за ничто радуется, когда же величаютъ и хвалятъ, смущается и печалится.

Есть и иное смиреніе, когда кто принимаетъ на себя видъ смиреннаго, и соглашается быть рабомъ у какого нибудь боярина, слугою у богача, и, если обижаютъ его, не противорѣчить, переносить всѣ обиды, труды, униженія, но для какой цѣли? для прибытка. Такое смиреніе сребролюбиво.

Есть иное смиреніе, гнѣвное, страстное и злопамятное, когда кто, бывъ обиженъ и презрѣнъ кѣмъ либо, не въ состояніи мстить, и потому смиряется и, стиснувъ зубы, терпитъ, пока можетъ, когда же найдетъ удобный случай, мстить ужасно.

Есть иное смиреніе завистливое; напримѣръ: какой нибудь человѣкъ завидуетъ другому, слышитъ о радостяхъ и счастіи его, и будучи не въ состояніи предать ему, смиряется и кажетъ видъ, будто и онъ радуется; но не то у него на умѣ.

Есть иное смиреніе, чревное, когда кто, ища случая повести у одного и подвѣтъ у другого, умышленно смиряется и начинаетъ азбѣтити: ты—господиень мой, я—покорнѣйшій слуга твой, и тому подобное.

Но вѣдь эти смиренія таковы, что сдѣлать изъ нихъ одну порядочную связку и бросить ихъ въ огонь. Ибо они не возвышаютъ человѣка, а низвергаютъ его и сводить въ адъ. Какое же смиреніе истинно?

Истинное и хорошее смиреніе есть сердечное, когда человѣкъ считаетъ себя за ничто, когда страшится гордости, и когда постоянно содержитъ въ умѣ своемъ слова Господа нашего: *сеяко возносяйся смирится, и смирѣяй себе вознесется.*

Смиренный къ сердцѣ смиренъ и къ рѣчамъ и называетъ себя землею, пепломъ, прахомъ, цвѣтомъ древеснымъ, который сегодня благоухаетъ, а на утро блекнетъ и попирается ногами, крикомъ полевымъ, *днесь сущица и на утро не восприимца въ нещъ.* „Ты смертенъ, и мудретвуй же, какъ смертницѣ“: такъ заповѣдуютъ мудрецы.

Всѣ добродѣтели въ связи съ такимъ смиреніемъ остаются неперемѣны, и имѣютъ великую силу. Выслушайте объясненіе сего.

Есть счетныя числа, одинъ, два, три и прочія. Вы знаете: ихъ пишутъ цифрами. Между ними есть одинъ знакъ, походящій на букву азбукъ, 0; и его называютъ нулемъ; а нуль тоже, что ничто. Однакоже когда его приставишь къ другой цифрѣ, выйдетъ счетъ крупный; напри- мѣръ: приложишь его къ единицѣ, получишь десять, приставишь къ десяти еще одинъ нуль, получишь сто, еще одинъ - выйдетъ тысяча, и такъ даже до темъ и тмы темъ.

Такъ и истинное смиреніе есть нуль, ничто; ибо кто смиряется, тотъ считаетъ себя за ничто. Однако это смиреніе имѣетъ такую силу, что имъ увеличиваются всѣ добродѣтели.

проповѣдники въ патриархатѣ александрійскомъ. 187

Созерцайте Господа нашего кроткаго и смиреннаго сердцемъ. Пусть научитъ насъ и св. Павелъ: *Враніе, сіе да аудретируется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, еже во образѣ Божіи сый, умилши себе, зракъ раба приимъ.* Онъ, будучи Богъ, сдѣлался человѣкомъ: разъ! смирилъ себя: два! былъ послушанъ: три! даже до смерти: все болѣе! смерти же востановилъ: еще болѣе. Смотрите, какъ онъ переходитъ отъ смиренія къ смиренію, и числа возрастаютъ. Но послушайте и о возвышеніяхъ. *Іего ради Богъ ево превозносе.* Еще что? и дарова ему имя. Еще что? еже намъ всяко по имени. Еще что? да о имени Іисусовъ преклонится всяко колено небесныхъ, земныхъ и престоупныхъ: все выше! и всякъ языкъ исповѣсть: еще выше! яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца. О, благословенное смиреніе.

Желаете вы другаго примѣра или подобія? Послушайте. Есть орѣхи, которые снаружи кажутся весьма хорошими, а какъ раскусилъ ихъ, вытекающею мѣль и горечь. Таково наше тѣло. Теперь видится человекъ благообразный: когда же ловить орѣхъ, когда постигнетъ смерть, когда душа отдѣлится отъ тѣла, когда положить тѣло во гробъ; тогда становится прахомъ зловоннымъ и отвратительнымъ.

Таково естество наше. Да знаемъ же себя самихъ, наковы мы, чтобы не превозноситься, и имѣть вѣнчаніе и сродненное смиреніе.

Хорошій учитель былъ у насъ сегодня, мытарь. Ежели мы грѣшны, то да не впадаемъ въ отчаяніе, но со смирениемъ и великимъ усердіемъ да идемъ къ духовнику исповѣдати грѣхи свои и получить чрезъ посредство его прощеніе и очищеніе отъ нашихъ прегрѣшеній.

Ежели сдѣлали мы что либо доброе, да не хвалимся, и да сознаемъ себя худшими изъ всѣхъ.

Мытарь научилъ насъ творить молитву смиренную и ходить въ церковь съ усердіемъ не только въ святые дни, которые приближаются. Въ эти дни воздерживаясь и отъ пищи и отъ беззаконій; обозримъ собственные грѣхи, и да

не судявъ нашихъ ближнихъ, примиримся и простимся, но искренно, со всеми, съ кѣмъ только мы враждовали, или злопамятствовали, или кому причинили соблазнъ, или печаль. Ежели едвали какое либо добро, забудемъ его: да помянетъ оное памятолюбецъ Богъ, и да воздастъ намъ сторицею. Покаемся отъ всей души и отъ всего сердца въ содѣянныхъ грѣхахъ своихъ съ съиреніемъ, съ воздыханіями и съ горючими слезами, говоря непрестанно благодарное слово добраго учителя нашего, мытари: Воже! милостивъ буди мнѣ грѣшному.

Когда мы исполнимъ все это, тогда милосердый Господь приметъ насъ, проститъ, облагодѣтельствуетъ и укрѣпитъ, да творимъ свягую волю Его, и наконецъ да сподобимся предать души свои чистыя въ святая руки Его, и бѣать послѣдниками царства небеснаго. Аминь.

Замѣчательна эта бесѣда по простотѣ, живости и драматичности изложенія мыслей. Такъ надаскаго говорить огородникамъ, дабы увлечь ихъ вниманіе, и научить ихъ истинной молитвѣ и смиренію!

Ливійскій митрополитъ Самуиль есть послѣдній вигіл. цвѣтущій мнѣ въ патриархатѣ Александрійскомъ. Въ 1850 году въ бытность свою въ Каирѣ и слышалъ проповѣдку тамошняго патриархаго учителя архимандрита Пискандра (обвиняемаго въ ереси недавняго у грековъ отщепенца отъ Христовой церкви Теофила Капри), и сравнилъ его съ разбитымъ кувшиномъ. Лучше бы молчали такіе мѣтін, какъ оуѣ.

А были ли проповѣдники у *туземныхъ* христіанъ египетскихъ, такъ называемыхъ коптовъ, которые отдѣлились отъ православной церкви послѣ Халкидонскаго собора (451 г.)? Не знаю. Коптская, духовная литература мало, очень мало, знакома мнѣ. Однако удѣлась мнѣ въ 1850 году, по приѣздѣ въ монастырь св. Антонія великаго, выслушать на арабскомъ языкѣ—

проповѣдники въ патріархатѣ александрійскомъ. 189

„Привѣтствіе и похвальное слово коптскихъ монаховъ, обитающихъ въ монастырѣ великаго Антонія въ пустынь египетской.

Съ любовію начинаю говорить честности твоей, блаженнѣйшій отецъ нашъ, авва Н. Какой языкъ человѣческій можетъ изречь добродѣтели твои, друже Христовъ, отче нашъ святой. Ты сохранилъ стадо Христово отъ кровожадныхъ волковъ, да не расхитятъ оное. Ты посадилъ и наполнилъ виноградъ Христовъ; и онъ принесъ плодъ сторицный и шестидесятный и тридесятный. О, величайшій изъ православныхъ митрополитовъ, отче святой, авва... пастырю вѣрный, процвѣдающе истинны, водящій овецъ своихъ на водные источники жизни и спасенія, избранный Богомъ отъ чрева матери твоей, и поставленный отъ Него архистратисомъ неодолимымъ и страшнымъ. Радуйся отче нашъ, авва..., подвизавшійся добрымъ подвигомъ апостоловъ, пришедшій днесь къ намъ и наполнившій насъ нѣзлечивыми словесы твоими святыми. Радуйся, отче нашъ, авва..., законоположившій и утвердившій апостольскія правила и заповѣди монахамъ и мірянамъ. Радуйся, отче нашъ, авва..., стяжавшій неуязвимый и небесный вѣнецъ Христа, котораго возлюбилъ ты. Моли Господа о насъ, да проститъ грѣхи наши. Возвеличилась хвала твоя, отче нашъ, авва... и крестъ твой простерся до краевъ земли; и всѣ народы отъ востока солнца до запада вѣдаютъ славу твою. Добро пожаловать къ намъ днесь, отче нашъ святой, да исполнишь насъ животворными ученіями твоими. Добро пожаловать къ намъ отче нашъ, авва... новый Іоаннъ по дѣянью твоему. Добро пожаловать къ намъ отче нашъ, авва... Давидъ царь съ сердцемъ твоимъ. Радуйся духовно отче нашъ, авва..., близкій къ Богу ради преосвященства твоего. Радуйся отче нашъ, авва... звѣзда сіяющая во вселенной благочестіемъ твоимъ. Радуйся отче нашъ, авва... живущій на незыблемомъ камнѣ. Радуйся отче нашъ, авва... преемникъ великаго законоположника Ісуса Христа Господа нашего.

Молитвами святаго отца нашего аввы ... Господи Іисусе Христе помилуй насъ. Аминь^а.

NB. Это привѣтствіе пустынные отцы читають по рукописной книгѣ патріархамъ своимъ. (Смотр. мое путешествіе по Египту. СПб. 1850 стран. 185—187).

А вы прочтите мое повѣствованіе о проповѣдникахъ, влѣтствовавшихъ въ церквахъ обширѣйшаго патріархата константинопольскаго въ Малой Азій, на островахъ Кипръ, Родосъ, Евбей, Критъ, Кефалоніи, Корфу, Веведіи и Сипциліи, въ Греціи, Фессалии, Епиръ, Македоніи, въ самомъ Константинополѣ и Адрианополѣ, въ Болгаріи, Молдовалахіи и въ Угорской Русіи.

Епископъ Порфирій Успенскій.

Москва.
20 апрѣля 1879 года.

(Продолженіе будетъ).